

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ Конституционное и административное право
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему _____ Конституционный принцип единства основных прав и обязанностей личности
_____ в Российской Федерации

Обучающийся _____ А.С. Мищенко _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Научный _____ канд. юрид. наук К.П. Федякин _____
руководитель (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Конституционный принцип единства основных прав и обязанностей личности: природа, содержание, закрепление в конституциях.....	11
1.1 Понятие, значение и содержание конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности.....	11
1.2 Нормативное закрепление конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности за рубежом и в России	20
Глава 2 Развитие конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности в законодательстве РФ.....	31
2.1 Развитие конституционного принципа единства личных прав и обязанностей.....	31
2.2 Развитие конституционного принципа единства политических прав и обязанностей.....	43
2.3 Развитие конституционного принципа единства экономических, социальных, культурных, экологических прав и обязанностей	54
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность темы исследования. Происходящие в последние десятилетия в России политические, социальные, экономические, культурные и экологические трансформации с неизбежностью повлекли существенное изменение системы общественных отношений и нашли своё отражение как в Конституции Российской Федерации [25], так и в текущем законодательстве. Конституционные поправки 2020 года актуализировали вопросы об учёте интересов общества при реализации конституционных прав и обязанностей личности, а также роли конституционно-правового регулирования и конституционных принципов в этом процессе. Развитие научно-технического прогресса, активное проникновение в общественную жизнь цифровизации и искусственного интеллекта, влияние больших вызовов (пандемия, антироссийское санкционное давление и т.п.) привели к трансформации объема прав и обязанностей. Появляется большое количество новых норм, которые регулируют их реализацию. Их принятие происходит довольно спонтанно и оперативно, откликаясь на потребности реальной жизни. При этом в отдельных случаях обнаруживаются пробелы в правовом регулировании новых сфер общественной жизни, некоторый дисбаланс в текущем законодательстве. В этой связи Президент Российской Федерации В. В. Путин подчёркивает, что граждане должны знать свои права и требовать от государства их исполнения, но вместе с тем у каждого человека есть и обязанности: «права и обязанности должны быть в гармонии между собой. Без этого трудно существовать всему нашему обществу» [68, с. 32].

Для исследования и решения этих проблем особое значение имеют конституционные принципы, которые определяют исходные начала, установки, а также динамику развития и действия прав и обязанностей. Существующие общепризнанные конституционные принципы, включая принципы, которые были конституционализированы после известных поправок к Конституции РФ в 2020 году, не позволяют в полной мере выявить и проследить взаимосвязь и

взаимовлияние между правами и обязанностями с точки зрения их единства, на которое неоднократно обращали внимание ведущие отечественные конституционалисты: С.А. Авакьян, В.Д. Зорькин, О.Е. Кутафин, В.В. Невинский, Л.А. Нудненко, В.Е. Чиркин и др. В настоящее время возникает потребность в научном осмыслении и юридическом признании нового конституционного принципа, который позволит рассматривать права и обязанности личности в их единстве, и определит соответствующие направления развития российского законодательства.

В нормах Конституции РФ используются такие юридические конструкции, как «каждый гражданин Российской Федерации обладает всеми правами и несёт равные обязанности» (ч. 2 ст. 6), «гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объёме свои права и обязанности» (ст. 60), «сбалансированность прав и обязанностей гражданина» (ст. 75.1). Однако до настоящего времени специального теоретического исследования этих конституционных положений как основы формирования конституционного принципа единства основных прав и обязанностей не проводилось. Современные условия требуют более глубокого, системного исследования его роли во взаимодействии с другими конституционными принципами. Соответственно выбор темы диссертации обусловлен необходимостью комплексного исследования принципа единства основных прав и обязанностей личности.

Наука конституционного права на современном этапе её развития нуждается в теоретическом переосмыслении сложившихся традиционных принципов и институтов, подвергаемых существенным политическим, социальным, экономическим, экономическим и иным трансформациям. Это порождает дисбаланс прав и обязанностей личности, препятствует восприятию их как единого целого в современных реалиях развития России. Вследствие этого формализация данного принципа выступает одним из необходимых условий для обеспечения эффективного действия соответствующих норм Конституции РФ.

Практическое значение исследуемого конституционного принципа проявляется не только в собственно правовом регулировании общественных

отношений, но и в судебной практике, где он может использоваться. Он имеет важное значение для формирования единообразной судебной практики, в том числе практики Конституционного Суда РФ, а также во многих отраслях российского права для устранения пробелов в правовом регулировании.

Степень научной разработанности темы исследования. Основой для анализа послужили отдельные аспекты принципа единства прав и обязанностей, которые длительное время исследуются в зарубежной и отечественной общей теории права и науке конституционного (государственного) права.

Основываясь на предыдущих исследованиях, следует отметить, что до сих пор не был предметом специального исследования вопрос сущности и содержания принципа, не освещены особенности его развития в текущем законодательстве относительно разных видов основных прав и применения в конституционной судебной практике.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и реализации конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы конституционного права, раскрывающие содержание конституционного принципа. Производным предметом научного осмысления явились также нормы конституционного права зарубежных стран, смежных отраслей права, научные положения и концепции, представленные в трудах российских и зарубежных авторов, материалы судебной и иной правоприменительной практики, статистические данные.

Целью диссертационного исследования является формирование целостного научного представления о сущности и содержании конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности в Российской Федерации, его реализации в законодательстве.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- обосновать необходимость теоретико-методологического признания конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности
- раскрыть его сущность, содержание и значимость;
- проанализировать эволюцию способов закрепления данного принципа в дореволюционной России, советском государстве и на современном этапе развития Российского государства
- выявить способы его формального закрепления в законодательных актах как в России, так и за рубежом;
- аргументировать предложения по формально-юридическому признанию исследуемого принципа в Конституции РФ и законодательстве.

Методологическая основа исследования. В работе использовался комплекс современных общенаучных и специально-юридических методов научного познания. В основу исследования положен диалектический метод, позволивший раскрыть ретроспективу развития конституционного принципа в исторической динамике и неразрывном единстве с действующим правовым регулированием, а также с учётом происходящих в настоящее время трансформационных процессов. Широкое использование иных общенаучных методов (анализ, синтез, аналогия, системный, структурный, логический, обобщение, конкретизация, абстрагирование) позволило сформулировать обоснованные выводы и предложения, а результаты их применения явились основой создания полного и всестороннего представления об изученном явлении.

Также в рамках исследования были использованы историко-правовой, специально-юридические сравнительно-правовой, методы системно-функциональный, институциональный, формально-юридический.

Задача определения сущности и содержания исследуемого принципа, выявления эволюции его закрепления решается с помощью историко-правового метода, позволившего рассматривать его на разных этапах развития конституционного права.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить положения конституций зарубежных стран, Конституции Российской Федерации, текущего законодательства Российской Федерации, а также законодательства отдельных субъектов Российской Федерации с целью определения способов закрепления исследуемого принципа.

Системно-функциональный анализ позволил создать целостное представление о таком принципе, определить его место и значение в современном конституционном праве России.

Институциональный метод дал возможность определить те механизмы и условия, в которых данный принцип реализуется в социально-правовой практике. Институциональный анализ позволил с принципиально иных позиций оценивать современную политико-правовую ситуацию, связанную с процессами формирования в России правового государства.

Нормативную правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции, уставы и иные законы субъектов Российской Федерации, выступающие источниками правового регулирования исследуемого принципа. В работе также использованы нормативные правовые акты дореволюционного и советского периодов.

В диссертации проанализированы нормы конституций отдельных зарубежных стран, международные правовые акты, содержание которых отражает конституционный принцип единства основных прав и обязанностей.

Теоретическую основу диссертационной работы составляют труды российских и зарубежных учёных в области общей теории права и конституционного права, посвящённые как вопросам толкования принципов права, так и характеристике принципов конституционного права, включая принцип единства прав и обязанностей.

В процессе подготовки проведённого исследования послужили работы советских и современных российских учёных в области теории права - С.С.

Алексеева, Т.С. Грачёва, Е.М. Дерябина, И.А. Ильина, П.В. Крашенинникова, В.В. Лазарева, С.В. Липень, А.В. Малько, Н.И. Матузова, М.Н. Марченко, А.В. Мелехина, В.Д. Первалова, А.С. Пиголкина.

Исследование прав и обязанностей личности проводилось с учётом трудов таких современных учёных-конституционалистов, как С.А. Авакьян, Е.С. Аничкин, Ю.В. Анохин, М.В. Баглай, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, А.В. Должиков, В.Д. Зорькин, А.А. Кондратов, Г.Н. Комкова, А.Н. Костюков, О. Е. Кутафин, Е.А. Лукашева, С.В. Нарутто, В.В. Невинский, С.Э. Несмеянова, Л.А. Нудненко, Ф.М. Рудинский, М.С. Саликов, В.И. Фадеев, О.В. Царёв, Г.Н. Чеботарёв, В.Е. Чиркин, В.В. Чуксина, С.М. Шахрай, Б.С. Эбзеев, Э.С. Юсубов и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой одну из первых работ в отечественной науке конституционного права, специально посвященных раскрытию понятия, сущности и содержания конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности, способов его закрепления и практики применения. В диссертации осуществлена комплексная конституционно-правовая характеристика природы и значения принципа.

Рассмотрение данного принципа в качестве самостоятельного позволило выявить его значение, определить место в конституционном праве.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- исследована сущность конституционного принципа единства прав и обязанностей личности;
- рассмотрены способы формализации данного принципа в законодательстве разных стран и выявлены определенные закономерности;
- проведено исследование на предмет того, как реализован принцип единства прав и обязанностей в политической сфере, сфер личных прав и иных прав личности, предусмотренных Конституцией РФ.

На защиту выносятся следующие положения.

Принцип единства прав и обязанностей личности является конституционным, обладает универсальностью, действуя в различных сферах конституционно-правовых отношений с участием личности; является нормативным началом и эталоном, определяющим содержание и развитие конституционного статуса личности; находит убедительное отражение в текущем законодательстве и практике органов конституционной юстиции.

Определено, что в Российской Федерации в зависимости от субъектного состава конституционный принцип единства основных прав и обязанностей личности проявляется следующим образом: а) права и обязанности одной и той же личности (например, право на выбор места жительства связано с обязанностью регистрироваться по месту жительства; каждый имеет право на доступ к культурным ценностям, но при этом каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры); б) права личности, которой корреспондирует обязанность другой личности вообще или специальной категории физических лиц (забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей каждый имеет право на образование, при этом основное общее образование обязательно, а родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования\ в) права личности, которым корреспондирует обязанность других субъектов (должностных лиц, юридических лиц, государственных органов, органов местного самоуправления и др.; например, праву человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений корреспондирует обязанность операторов связи соблюдать тайну связи).

Доказано, что действие конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности носит опосредованный характер, проявляясь в зависимости от группы прав, и его закрепление осуществлено в отраслевом законодательстве в рамках детализации применения декларированных в Конституции прав.

Конституционный принцип единства основных прав и обязанностей личности в конституциях и уставах субъектов РФ имеет разное структурное

расположение. В одних учредительных законах данный принцип прямо закрепляется в преамбуле (например, Ингушетия), в других напрямую отражён в основной части (Республика Алтай, Республика Крым, Республика Коми, Алтайский край, Мурманская область), но в большинстве основных законов прямое закрепление отсутствует.

Содержательное выражение принципа на региональном уровне отличается разнообразием, включая такие синонимичные положения, как: «осуществление прав и свобод человека и гражданина неотделимо от исполнения ими своих обязанностей», «права и свободы человека и гражданина неотделимы от обязанностей», «осуществление прав и свобод человека и гражданина неотделимо от исполнения ими своих обязанностей», «гражданин несёт равные обязанности и права», «каждый гражданин Российской Федерации обладает всеми правами и свободами и несёт равные обязанности», «права и обязанности в полном объёме граждане могут самостоятельно осуществлять с 18 лет)). Однако данные формулировки свидетельствуют только о различных текстуальных проявлениях конституционного принципа единства прав и обязанностей личности на уровне субъектов Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации обоснованы выводы, которые подтверждают необходимость юридического признания конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности и могут быть использованы для проведения дальнейших научных изысканий в данной области.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием широкого перечня доктринальных источников, нормативных правовых актов и юридических кейсов реальной практики.

Структура диссертации подчинена логике, цели и задачам исследования. Работа содержит введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Конституционный принцип единства основных прав и обязанностей личности: природа, содержание, закрепление в конституциях

1.1 Понятие, значение и содержание конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности

Конституция Российской Федерации (далее - Конституция РФ) оказывает мощное преобразующее воздействие на человека, общество и государство в целом. Определяющую и ключевую роль в современном демократическом, правовом, социальном, технологическом государстве играют не только права, но и обязанности, которые закреплены в Конституции РФ и признаются основными. Именно основные права и обязанности выступают ядром для всех остальных прав и обязанностей, закреплённых в отраслевом законодательстве. Исходя из содержания Конституции РФ, можно выделить характерные особенности основных прав. К ним относятся: повышенная значимость для личности, общества и государства; прирождённый, неотчуждаемый, универсальный, всеобщий характер; постоянно действующий и непрерывный характер. Основные права обеспечивают построение демократического правового и социального государства в России и соотношение интересов ведущих социально-политических сил. Перечисление в Конституции РФ основных прав не должно толковаться как отрицание иных прав (ч. 1 ст. 55 Конституции РФ). Конституция РФ помимо основных прав закрепляет обязанности, которые в науке конституционного права принято считать основными. В России к основным обязанностям отнесены те, которые обеспечивают функционирование государства, жизнедеятельность общества, возможность людей жить и реализовывать свои права, а также возможность создания в обществе и государстве порядка, основанного на праве. Конституционные обязанности человека и гражданина представляют собой установленные Конституцией РФ в соответствии с потребностями развития общества и государства государственно-

властные требования относительно вида и меры должного поведения. Конституция РФ не содержит развернутого перечня обязанностей. В юридической литературе неоднократно встречалось мнение о том, что каждому основному праву должна соответствовать определённая обязанность. С этой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку механическое закрепление обязанностей, соответствующих основным правам, не свойственно науке конституционного права и критикуется в целом ряде научных исследований. Часть I статьи 55 Конституции РФ закрепляет, что перечисление основных прав не должно толковаться как отрицание иных прав. На наш взгляд, это положение можно распространить и на основные обязанности. Необходимо учитывать, что для развития имеющихся в Конституции основных прав и обязанностей применяется российское законодательство, которое в том числе увеличивает их перечень в широком смысле.

Закреплённые в главе 2 основные права и обязанности составляют основу правового статуса личности в Российской Федерации (ст. 64 Конституции РФ). Из анализа указанной статьи возникает теоретический вопрос о формально-юридическом понятии «личность». При этом исследователи обращаются к сопоставлению и соотношению таких категорий, как «человек», «гражданин», «индивид», «лицо», «субъект», «личность», употребляемых в Конституции РФ, теории и науке конституционного права, и судебной практике.

Из названных категорий базовой является «человек». Человек - это индивид, обладающий разумом и сознанием, сочетающий в себе инстинктивные (биологические), социо-духовные качества и воспринимающий себя как субъекта. С позиции конституционного права человек должен быть рассмотрен как существо юридическое. В Конституции РФ категория «человек» толкуется в соответствии с международными нормами и используется в Главе 1, которая провозглашает, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2), а также используется в статьях Главы 2 (ст. 17-19).

Наряду с понятием «человек» в нормах Главы 2 используется категория «гражданин», которая чаще всего ассоциируется с жителем конкретного

государства и участником определенных правоотношений, возникающих в данном государстве.

В законодательстве категория «гражданин» применяется как синоним физического лица (субъекта частного права). В этом качестве гражданин обретает правоспособность с момента рождения и утрачивает её в момент смерти (п. 2 ст. 17 Гражданского Кодекса РФ [7]). С конституционно-правовой точки зрения «гражданин» - понятие более узкое, чем человек.

В научных работах используется термин «индивид» как отдельный человек, носитель предпосылок человеческого развития, хотя Конституция РФ эту категорию не использует в статьях. «Индивид» часто употребляется в качестве синонима категории «человек» и в контексте сочетается с понятиями «человеческий» и «социальный». Понятие «индивид» применяется при представлении человека с отсылкой к его биологическим или индивидуальным особенностям, таким как возраст, пол и т.п.¹⁴ На наш взгляд, важной особенностью «индивида», как обособленной биологической единицы, является наделение его не только правами и обязанностями, но и определение правового положения в обществе и государстве.

В ряду важных для конституционного права категорий находится также «лицо». В философии под лицом понимается разумное существо, обладающее сознанием, т.е. человек [73, с. 353]. Категория «лицо» используется в юридической практике, связанной с правовым регулированием поведения людей в общественных отношениях.

Юриспруденция различает физическое лицо (человека, индивида, личность, гражданина) и юридическое лицо (организацию, учреждение и т.п.) [3, с. 13]. В Конституции РФ категория «лицо» встречается в отдельных статьях Главы 2 (ст. 17, 22, 24 и др.). В нормативно-правовых актах «лицо» встречается с такими дополнениями, как: лицо без гражданства должностное лицо; родители и лица, их заменяющие; лицо, совершившее лицо, совершившее административное правонарушение; взаимозависимые лица и т.п. Следовательно, словом «лицо» в законодательстве обозначается отдельный

участник правоотношения, конкретный субъект права, являющийся носителем прав, свобод и обязанностей.

В науке конституционного права используется категория «субъект», которой уделялось внимание в работах С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, Л.А. Нудненко и других ученых [30, с. 16]. В большинстве случаев это понятие используют применительно к субъектам конституционных правоотношений, указывая при этом на их разнообразие. Таковыми следует признавать всех субъектов, на которых распространяются основные права и обязанности; только человека; конкретный перечень субъектов (народ, граждане, иностранцы, лица не имеющие гражданства, государство в целом, субъекты федеративного государства, государственные органы и др.), хотя, безусловно, он настолько внушителен, что при определении его состава возникают определённые трудности. Круг субъектов, в том числе субъектов конституционно-правовых отношений, не может быть навсегда установленным, он зависит от государства, конституционного строя и ряда других факторов. А.В. Безруков отмечает, что к субъекту конституционного правоотношения можно отнести такого участника правовых и конституционных отношений, который, в свою очередь, не только будет обладать соответствующими правами, но и будет выполнять соответствующие обязанности и запреты [1, с. 27]. В работах современных авторов термины «субъект», «субъект права», «участник (сторона) правоотношений» и «субъект правоотношений» чаще всего рассматриваются как синонимы [30, с. 16].

Возвращаясь к категории «личность», которая используется в Конституции РФ, отметим, что в данном понятии закрепляется социальная сущность человека как субъекта социокультурной жизни. Под личностью понимается индивид - субъект общественных отношений и сознательной деятельности, член той или иной общности, обладающий устойчивой системой социально значимых черт. Личность автономна, самостоятельна и обладает самоопределением, благодаря которому формируется, а в дальнейшем проявляется потенциал человека. Применительно к российскому

законодательству «личность» собирательная, конституционно-правовая и научная категория, применяемая наравне с категориями «человек» и «гражданин» (исходя из содержания нормы ст. 64 Конституции РФ).

Рассмотренные выше категории при определённых обстоятельствах взаимозаменяемы или даже равнозначны. При этом в науке российского конституционного права и конституционной практике преимущественно используются (вслед за Конституцией РФ 1993 г.) категории «человек», «гражданин», «личность». На наш взгляд, именно «личность» является общим, собирательным понятием и может считаться юридической категорией. По сравнению с ней видовыми являются такие понятия, как «человек», «индивид», «гражданин», «лицо». С точки зрения науки конституционного права использование термина «личность» в контексте правового статуса является наиболее обоснованным, что подтверждается его использованием в нормах Конституции РФ (ст.ст. 21, 64, пп. «м» п.1 ст. 71, п. «ж» ст. 83), иных актах российского законодательства.

Для юридических категорий, определяющих индивидуальных субъектов права (лицо, гражданин, человек и т.п.) объединяющим и неотъемлемым элементом конструкции их правового статуса всегда выступают так называемые субъективные права и обязанности. Напомним, что в праве последние понятия достаточно четко определены. Так, под субъективными правами, как правило подразумевают некую меру конкретной модели поведения, которая разрешена и предусмотрена формально в праве. Ключевым признаком такого поведения выступает его альтернативность: хочу – делаю, а не хочу – могу не делать. Тогда как субъективные обязанности показывают, какую модель поведения индивид должен (обязательно) реализовать в тех или иных правоотношениях.

Р.З. Лившиц считал, что помимо самой модели возможного поведения субъективное право обязательно должно быть подкреплено правовыми гарантиями его реализации, поскольку этому могут воспрепятствовать как другие субъекты права, так и обстоятельства, преодолеть которые без помощи со стороны государства невозможно [29, с. 121]. Более того, Л.И. Глухарева,

развивая эту мысль, отмечает, что субъективные права также устанавливают границы притязаний других субъектов правоотношений и обеспечены специальным механизмом обеспечения (например, процедура обращения в суд за защитой своих прав и т.п.) [6, с. 54].

Отметим также, что в Конституции РФ помимо непосредственно прав субъектов указываются (как правило эти понятия идут вместе) и свободы, поэтому целесообразно согласиться с мнением В.В. Невинского, который предложил включить в категорию «субъективные права личности» и понятие свобод личности [35, с. 56].

Отдельно следует остановиться и на понятии юридической обязанности, поскольку до сих пор ведутся споры по поводу содержания данной дефиниции. Так, можно выделить группу ученых, представителем которых выступает известный конституционалист Б.С. Эбзеев, считающих, что юридическая обязанность характеризуется термином «необходимость», что отражает «...имманентные взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, выступает в качестве основного свойства человеческого сообщества и обусловлена природой социума, законами его возникновения и развития...» [80, с. 29].

Представители другого подхода предлагают при определении юридической обязанности делать акцент на категорию «долг» [33]. Тем более, что нормативные правовые акты данный термин зачастую формально закрепляли. Так, например, ст. 38 п.3 Конституции РФ гласит: «...Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.»; ст. 59 (ч.1) – «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации...». Анализируя смысл данных норм, можно прийти к выводу, что «обязанность» и «долг» юридически совпадают по смыслу. Если же рассматривать эти понятия через призму семантики, что понятие долга включает в себя определенные нравственные начала личности. Добавим также, что позитивным элементом данного подхода является присутствие в дефиниции «долг» определенных субъективных начал –

в отличие от обезличенного термина «необходимость» здесь имеет указание на носителя обязанности.

Обоснованной представляется позиция тех авторов, которые рассматривают юридические обязанности как меру должного поведения обязанного лица. Любая обязанность, как и право, не может быть безграничной, управомоченное лицо для удовлетворения своего интереса не может потребовать совершения в свою пользу всего, что ему захочется. Категория «мера» традиционно рассматривается как пределы, границы или рамки, которые определяют поведение субъектов.

Кроме того, очень часто ученые отождествляют юридическую обязанность либо ее определяют через ограничения и запреты в праве. Так, И.В. Коршунова отмечает значительное сходство между прямыми запретами и юридическими обязанностями, поскольку последние зачастую определяются через прямые запреты. А отличие автор видит в том, что запреты – это более широкое понятие, охватывающее своим действием всех субъектов права, не только субъектов конкретного правоотношения, как субъективные обязанности [28, с. 7].

Юридическая обязанность тесно переплетается с существующими в праве запретами и ограничениями. Запрет необходимо рассматривать как способ правового регулирования, государственно-властного влияния, указывающий на недопустимость определенного поведения под угрозой ответственности.

Отметим также, что корреспондирующие друг другу субъективные права и обязанности субъектов конкретного правоотношения – это часто встречающаяся ситуация, но далеко необязательная. Хотя подобное мнение является с точки зрения многих ученых весьма спорным. Так, например, Т.С. Грачев уверен, что при отсутствии корреляции права обязанности другой стороны в правоотношении становится невозможным гарантировать беспрепятственное выполнение субъективного права либо невозможно установить ответственное лицо на появление препятствия в осуществлении субъективного права [8, с. 39].

На наш взгляд, с этим сложно согласиться, в качестве аргумента противоположной позиции можно привести положения действующей Конституции РФ, которая закрепляет в целом ряде случаев конкретные права, которые не имеют прямой отсылки к определённой обязанности.

Можно добавить, что для одних и тех же субъектов права при вступлении в конкретное правоотношение набор субъективных прав и обязанностей строго индивидуален и корреляция между ними возможна только в рамках одного правоотношения. А при вступлении в другое правоотношение, даже с тем же субъектным составом права и обязанности участников не будут корреспондировать друг другу.

Для раскрытия темы необходимо также затронуть вопросы, связанные с моментом возникновения, изменения правоотношения. Здесь важно учитывать, что это реально момент – возник в действительности определенный юридический факт (либо совокупность фактов) и сразу возникло правоотношение с определенным перечнем прав и обязанностей, которые присущи субъектам в полном объеме сразу. Данный перечень в полном объеме закреплен юридически и предполагает возможность реализации с момента возникновения правоотношения.

Для раскрытия темы необходимо также затронуть вопросы, связанные с моментом возникновения, изменения правоотношения. Здесь важно учитывать, что это реально момент – возник в действительности определенный юридический факт (либо совокупность фактов) и сразу возникло правоотношение с определенным перечнем прав и обязанностей, которые присущи субъектам в полном объеме сразу. Данный перечень в полном объеме закреплен юридически и предполагает возможность реализации с момента возникновения правоотношения.

И здесь возникает вопрос, могут ли субъективные права и обязанности существовать за пределами правоотношения? Или пока нет правоотношения – нет и прав, и обязанностей? В науке конституционного права можно выделить три позиции по этому поводу. Есть сторонники теории существования прав и

обязанностей за пределами конкретного правоотношения. Противоположная концепция ограничивает существование прав и обязанностей только персонифицировано в рамках правоотношения.

Матузов Н.И., анализируя субъективные права и обязанности, отмечает их структурное сходство. Так правообязанное лицо должно: совершить определенное действие либо воздержаться от его совершения; отреагировать на законные требования управомоченного лица; нести ответственность за неисполнение предписанных действий; не препятствовать управомоченному лицу реализовывать свое право. [31, с. 26]

Как мы уже ранее упоминали - не всегда субъективное право коррелирует с субъективной обязанностью, и тем более корреляция невозможна между субъективным правом в одном правоотношении с субъективной обязанностью в другом правоотношении, то есть имеют место ситуации, в которых субъективные права и обязанности коррелируют друг с другом, а также ситуации, где подобная корреляция отсутствует. Поэтому вопрос соотношения субъективных прав и обязанностей в науке до сих пор является актуальным.

Говоря о содержании конституционного принципа единства прав и обязанностей, следует проанализировать связи между правами и обязанностями. Данные связи можно исследовать через призму субъектного состава, рассматривая, какие обязанности есть у субъекта, какие права присущи этому субъекту, какие обязанности другого индивида позволяют реализовать права рассматриваемого субъекта (корреспондируют им). Кроме того, следует проанализировать формы, в которых осуществляется взаимодействие между субъективными правами и обязанностями (равное, взаимопроникающее и т.п.). Также следует выявить, в нормативных правовых актах какого уровня закрепляется принцип единства прав и обязанностей.

Исследование также будет неполным, если не проанализировать принцип единства прав и обязанностей применительно к различным группам конституционных прав – личным, политическим, социальным и т.д.

Конституционный принцип единства основных прав и обязанностей весьма важен для правотворчества и правоприменительной деятельности. В рамках судебной деятельности он помогает в применении аналогии права и аналогии закона. В случае наличия пробела в правовом регулировании он позволяет разрешить конкретную жизненную ситуацию в любых сферах правового регулирования – гражданском, семейном, финансовом, гражданско-процессуальном и административно-процессуальном.

1.2 Нормативное закрепление конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности за рубежом и в России

Анализируя наиболее известные исторически нормативные правовые акты различных государств (например, Билль о правах Англии или Конституция Франции 1791 г.), которые закрепляли основные права, свободы, обязанности граждан, можно легко заметить наличие связи между правами и обязанностями человека по отношению к обществу и государству.

Декларация прав человека и гражданина впервые закрепила юридически пределы свободы личности, которые могли быть ограничены исключительно по воле закона. Кроме того, свобода личности в реализации своих прав определялась возможностями самой личности при условии, что другие субъекты также могли при этом пользоваться своими естественными правами в полном объеме. Как видим, такая формулировка жестко увязывает между собой права одного лица с правами других людей. А в ст. 7 указанного документа предусматривается ответственность за нарушение прав или невыполнение своих обязанностей: «...Тот, кто испрашивает, отдает, исполняет или заставляет исполнять основанные на произволе приказы, подлежит наказанию...» [9].

Идеи единства прав и обязанностей неоднократно провозглашались в тех или иных документах на протяжении столетий и в дальнейшем постепенно трансформировались в нормы международного уровня. Всеобщая декларация прав человека 1948 года [5] в ст. 29 закрепила: «Каждый человек имеет

обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе...». Международный пакт о гражданских и политических правах [32] закрепил наличие юридических обязанностей индивида перед другими лицами и обществом в целом.

В дальнейшем все указанные идеи трансформировались в принцип единства прав и обязанностей личности и нашли свое закрепление в конституциях, что еще раз свидетельствует о важности данного принципа.

Проведем анализ зарубежного законодательства с точки зрения юридической техники и размещения исследуемого принципа в тексте нормативного правового акта, что позволяет оценить значимость принципа единства для правовой системы конкретной страны в целом. Можно выделить следующие способы закрепления принципа единства прав и обязанностей личности в конституциях отдельных государств:

- прямое закрепление только в преамбуле;
- прямое закрепление в преамбуле и основной части;
- прямое закрепление только в основной части;
- косвенное закрепление в основной части;
- отсутствие данного принципа вообще.

С точки зрения юридической конструкции нормативных правовых актов можно говорить об определенной универсальности структуры. Поэтому, как правило, преамбула любого нормативного акта представляет собой вступительную неотъемлемую часть документа, обладающего такой же юридической силой и содержащая базовые ценности, одинаково значимые для всех участников регулируемых правоотношений. Применительно к конституциям отметим, что любые нормы конституции страны могут

трактоваться только с учетом положений преамбулы и не могут противоречить декларативным нормам из нее. Так, например, Конституция Гренады использует формулировку: «...права и обязанности являются коррелятами в любой социальной и политической деятельности человека...» [85]; в Конституции Южной Кореи упоминают «...обязанности и обязательства, которые неразрывно связаны со свободами и правами...» [27]; Конституция Словакии – «...равноправные свободные граждане, осознающие свои обязанности по отношению к другим...» [26] и т.п.

Все вышеприведенные примеры указывают на проявление в различных аспектах принципа единства прав и обязанностей личности, при этом закрепление в преамбуле закладывает фундаментальные основы для реализации данного принципа в отдельных сферах общественных отношений.

В ряде государств используется «дублирование» данного принципа путем закрепления в виде основополагающей ценности в преамбуле и конкретизация в основной части конституции. Так, в качестве примера можно упомянуть Конституцию Гамбии, где в ее преамбуле присутствует формулировка: «...Фундаментальные права и свободы, закрепленные в этой Конституции, обеспечат вечное уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия по этническим соображениям, полу, языку или религии. Признавая наши основные права, мы также подтверждаем наши обязанности и ответственность как граждан этой страны...». Далее, в гл. 4 права и свободы личности закрепляется, при этом используются интересные формулировки: как в названии главы, так и в названиях статей используется термин «защита». Сама глава 4 называется «Защита основных прав и свобод» [83]. Таким образом законодатель сразу определил корреспондирующую обязанность государства по защите прав и свобод личности.

Достаточно сложно выявлять принцип единства прав и обязанностей личности в конституциях тех стран, законодательство которых учитывает его не напрямую. Например, отдельно прописываются права личности и затем в других статьях – юридические обязанности.

Ряд основополагающих законов (как правило, речь идет о «старых» с исторической точки зрения нормативных правовых актах) содержит перечень прав личности и перечень обязанностей, при этом никоим образом, не связывая их между собой (конституции таких стран, например, как: Нидерланды, Бельгия, Индия, Дания, Монако и т.п.). Наиболее интересна в этом аспекте позиция Соединенных Штатов Америки. Основные права и свободы закреплены не в Конституции, а в так называемом «Билле о правах», который обладает высшей юридической силой. Юридические обязанности же вообще не нашли своего закрепления в Конституции [81, с. 19]. Тем не менее, из текста Конституции США становится понятно, что каждый гражданин США обязан придерживаться принципов уважения и терпимости к чужим правам и свободам. А лицо, желающее стать гражданином США, в обязательном порядке присягает на верность США при получении статуса гражданина [84].

Основные обязанности личности в США нашли свое закрепление на федеральном уровне – в специальных законах (например, в Законе о гражданстве); на уровне штатов – в их конституциях, которые абсолютно отличны от Конституции США. При этом в самих конституциях, как правило, идет пояснение, что отсутствие юридических обязанностей на уровне Конституции США не дает возможности гражданам «пренебрегать ... правами».

Конституция Франции вообще лишь перечисляет отдельные права личности, наиболее значимые с точки зрения законодателя (например, избирательные права, право на самоопределение народа и т.п.) [82]. Юридические обязанности, также как и в Конституции США, в ней не нашли своего отражения.

Как мы уже говорили, возможна реализация конституционного принципа единства прав и обязанностей личности даже если права и обязанности закреплены отдельными перечнями, внешне никак не взаимодействуя друг с другом. И таких стран, где подобным образом выстроены конституции достаточно много. Примером могут служить конституции Германии, Китая,

Южной Кореи, Мексики, Лихтенштейна, Норвегии, Аргентины, Японии, Кипра, Италии, Узбекистана.

Рассмотрим основные законы отдельных государств (наиболее отличных по ментальности друг от друга) чуть более подробно.

Конституция Узбекистана содержит Раздел II «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина», где отдельно друг от друга перечисляются права (гл.5-10) и обязанности (гл. 11), но при этом четко прослеживается конституционный принцип единства прав и обязанностей личности. Например, ст. 21 Конституции Узбекистана гласит: «Осуществление прав и свобод человеком не должно нарушать прав, свобод и законных интересов других лиц, общества и государства...». Или ст. 33: «Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию. Государство создает условия для обеспечения доступа к всемирной информационной сети Интернет» [24].

В Основном законе для Федеративной Республики Германия основные права личности закреплены в первой главе, где сами формулировки свидетельствуют о том, что данное государство придерживается принципа единства прав и обязанностей. Так, например, в ст. 1 предусмотрена такая юридическая конструкция для права на достоинство личности: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всякой государственной власти...». То есть права сразу же «увязываются» с встречной обязанностью со стороны государства. «...Искусство и наука, исследования и преподавание свободны. Свобода преподавания не освобождает от обязанности сохранять верность Конституции...» [66].

В Японии преобладают интересы общества над индивидуальным, что обусловило определенные отличия в формулировках и подходах к реализации принципа единства прав и обязанностей личности. Применительно к японскому народу закреплена юридическая обязанность трудиться и т.п.).

Особый интерес вызывают также и мусульманские страны, особенно где законы светские основываются на религиозных нормах (страны мусульманского права). Соответственно, в этих государствах подход к правам и обязанностям

личности существенно зависит от гендерной принадлежности лица. Объем прав и обязанностей, их качественный состав могут резко варьироваться в зависимости от того, женщина или мужчина является субъектом права, гражданин или не гражданин этого государства и т.п. Справедливости ради, следует отметить, что современные мусульманские страны постепенно поддаются влиянию международного права, в том числе и в области признания прав и свобод личности, человека и гражданина. Однако, специфика шариата, религиозных источников, особенности политических режимов значительно влияют на объем прав, обязанностей личности в подобных государствах. Кроме того, особая ментальность данных народов приводит к тому, что можно говорить об «исламской модели права», характеризующейся крепкой взаимосвязью светских и религиозных начал в праве. Поэтому, начиная примерно с середины 20 века количество стран, право которых основано полностью на религии, сокращается. Мусульманские страны – члены ООН просто обязаны инкорпорировать в свое законодательство принципы, закрепляющие права и свободы личности; исполнять обязательные предписания ООН в сфере реализации прав и свобод личности. При этом в этих государствах по-прежнему сильное влияние на нормы права оказывает религия. Поэтому трансформация отдельных естественных прав может выглядеть на наш взгляд очень специфично. Например, право на труд. Оно закреплено только в отношении мусульманских общин, но личность свободна в выборе профессии, но с определёнными ограничениями – этот выбор не должен входить в противоречие с интересами общины и нормами шариата. Так, нельзя заниматься колдовством, производить или продавать спиртное и т.п.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что проявление принципа единства прав и обязанностей личности в нормативных актах различных государств зависит от ряда факторов, в том числе от формы государства, государственного устройства, политического режима, религиозных и национальных традиций и т.п.

Учитывая особенности государственного устройства России в средние века, в эпоху самодержавия, а также наличие сословий и крепостного права, можно говорить, что вопросы правового статуса личности, ее прав и свобод регулировались и закреплялись весьма специфично. Во-первых, принадлежность к сословию четко определяла круг (писанных и не писанных) правил) прав и свобод данной категории, то есть о равноправии речи и не шло вообще. На рубеже 19-20 вв. процесс закрепленные прав, свобод и обязанностей личности пошел активнее и по пути западного мира.

Революция 1917 года резко сменила вектор развития в правовом закреплении прав, свобод и обязанностей личности. Сословия были отменены, во главу угла были поставлены интересы общества (народа), которым интересы индивида подчинялись абсолютно. Конституция РСФСР 1918 года практически не закрепила обязанностей трудящихся, ограничившись обезличенной обязанностью «трудиться на благо народа и защищать отечество» [18]. Конституция РСФСР 1925 года слегка расширила перечень прав и обязанностей [19], но существенный скачок к закреплению развернутого перечня сделали конституции, которые принимались в дальнейшем (1936 г. и 1977 г.)

Наиболее развернутый перечень прав и обязанностей содержался в Конституции СССР 1977 года [20]. При этом главной особенностью здесь являлось то, что законодательно права и свободы увязывались с идеологией Советского Союза. Каждый человек имел право на жизнь, свободу, недопустимость пыток и жестокого обращения, а также на защиту своей чести и достоинства. Граждане имели право на свободу слова, собраний, ассоциаций и многие другие права, которые гарантировались Конституцией. Вместе с правами и свободами в Конституции были закреплены и обязанности гражданина. Каждый гражданин обязан соблюдать законы страны, уважать права и свободы других людей, беречь общественное достояние и участвовать в защите родины. Конституция СССР 1977 года гарантировала гражданам свободу и защиту, но также предписывала им соблюдать законы и уважать права других людей. В Преамбуле закреплена интересная норма: «...Советский народ, ... сохраняя

преемственность идей и принципов первой советской Конституции 1918 года, Конституции СССР 1924 года и Конституции СССР 1936 года, закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их ...». Кроме того, в Основной части Конституции можно выделить нормы, показывающие взаимосвязь прав и обязанностей личности, государства. Так, в ст. 39 указано: «...Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан». Ст. 59 называется «Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей». И таких признаков, подтверждающих закрепление принципа единства прав и обязанностей личности можно перечислить несколько. Нормы Конституции РСФСР 1977 г. были сконструированы аналогичным образом.

Конституция 1993 года создавалась на руинах политического режима СССР и учитывая, что принцип единства прав и обязанностей в советской Конституции 1977 года носил идеологический характер, то в новой Конституции законодатель предпочел его не упоминать вообще. Также изменились приоритеты: теперь вместо доминирования интересов общественных во главу угла были поставлены права и свободы личности. Статья 2 Конституции гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Также в ней впервые в России были закреплены естественные права человека - «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17). Здесь же данные права ограничиваются правами и свободами других лиц.

Глава 2 Конституции носит название «Права и свободы человека и гражданина», при этом в ней же законодатель закрепил и основные обязанности граждан, среди которых можно выделить обязанность соблюдать Конституцию РФ и законы; платить законно установленные налоги и сборы; получить общее образование; защищать отечество и т.д.

Отметим, что, несмотря на отсутствие механической корреляции между правами личности и юридическими обязанностями (каждому субъективному праву соотносим юридическую обязанность) реализация конституционных прав всегда взаимодействует и увязана с реализацией юридических обязанностей, даже если они закреплены в иных нормативных актах. Именно в этом и заключается проявление конституционного принципа единства прав и обязанностей личности на практике.

Тем не менее, анализ положений Основного Закона показывает, что в нем содержатся нормы, прямо закрепляющие принцип единства прав и обязанностей личности в отдельных сферах общественных отношений. Так, в семейных отношениях предусмотрена реализация права родителей на заботу о детях и в равной степени – обязанность родителей заботиться о детях (ст. 30). В сфере образования реализован принцип единства права на образование (общее основное) и обязанности получить основное общее образование – ст. 44. В экологических отношениях праву на благоприятную окружающую среду корреспондируют обязанность сохранять, природу, окружающую среду, природные богатства (ст. 58). Но справедливости ради стоит отметить, что не которые конституционные права индивида никак не увязаны со встречными обязанностями. Например, право на жизнь или право на объединения.

«...Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Подобное косвенное обозначение принципа единства прав и обязанностей личности преобладает в тексте Основного Закона, что, с одной стороны, затрудняет выявление вышеназванного принципа, но, с другой, - позволяет законодателю закрепить более глубокие взаимосвязи между правами и обязанностями не только личности, но и связать их с обязанностями иных субъектов.

Особенности государственного устройства России не могут не сказаться и на закреплении принципа единства прав и обязанностей личности. То есть, помимо Конституции РФ данные положения в той или иной мере повторяют, углубляют конституции (уставы) субъектов Российской Федерации. Отдельные субъекты закрепляют данный принцип в общем виде как неотделимость прав от обязанностей. Степное Уложение Калмыкии в ст. 20 определяет: «... права и свободы человека и гражданина неотделимы от его обязанностей...» [74]. Аналогичным образом, с небольшими расхождениями в формулировке определяют взаимосвязь прав и обязанностей основные законы Саха (Якутии), Алтая [21]. Равенство прав и обязанностей личности (как иной аспект реализации принципа единства прав и обязанностей) установлены в основных законах Тывы [23], Магаданской и Рязанской областей. В Конституции Ингушетии принцип единства нашел свое закрепление в положении: «многонациональный народ Республики Ингушетия ... утверждает свободу, права и обязанности человека и гражданина» [22].

Некоторые регионы для осуществления прав и обязанностей в своих конституционных актах закрепляют понятие дееспособности (возраста 18 лет). Такое положение закреплено в основных законах Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Хакасии, Чечни, Чувашии.

Иные законы субъектов Российской Федерации также активно используют формулировки (дублируют из текста основного закона своего региона), свидетельствующие о том, что законодатель и на региональном уровне признает наличие принципа единства прав и обязанностей личности.

Таким образом, важно помнить, что исследуемый принцип необходимо последовательно закреплять в различных нормативных правовых актах, следуя по иерархии их сверху вниз (от Конституции и ниже). Поскольку соблюдение его позволит сформировать демократическое, социально сбалансированное общество, в котором присутствует взаимное доверие граждан, общества и государства. Личность имеет право на свободу, равенство, справедливость и безопасность, но в то же время обязана соблюдать законы, уважать права и

свободы других людей, участвовать в общественной жизни и нести ответственность за свои действия.

Обозначим промежуточные выводы по настоящему параграфу.

Формирование принципа единства прав и обязанностей личности имеет давнюю историю и корни данного процесса можно проследить в учредительных документах таких государств, как: Англия, Франция, Соединенные Штаты Америки.

В большинстве стран данный принцип закреплен на высшем законодательном уровне в виде неразрывной связи прав и обязанностей, их неотделимости друг от друга, а также равенства прав и обязанностей, а их корреляция осуществляется путем закрепления таковой в нижестоящих по силе нормативных актах).

В России закрепление принципа единства прав и обязанностей частично реализовано в Конституции РФ (в виде перечня прав и обязанностей, а также ограничений и запретов), а углубленно раскрывается на уровне субъектов Российской Федерации в виде отдельных положений в основных законах субъектов и иных нормативных актах. При этом структура, размещение и формулировки, не теряя единого смысла могут различаться.

Следует внести изменения в Конституцию Российской Федерации, в ст. 75.1: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность», добавив прямое указание на принцип единства прав и обязанностей личности как конституционный принцип.

Глава 2 Развитие конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности в законодательстве РФ

2.1 Развитие конституционного принципа единства личных прав и обязанностей

Традиционно и в законодательстве и науке принято выделять так называемые личные права и обязанности индивида. Ключевым здесь выступает понятие личности, поскольку указанные права и обязанности неразрывно связаны с личностью человека, как высокоорганизованного социального существа и предоставляются лицу по факту рождения. Принято считать, что данные права и обязанности естественны (в силу природы человека), не зависят от наличия или отсутствия каких-либо правовых связей (например, наличие гражданства или его отсутствие). И самое важное – в любом государстве (если оно носит правовой характер) данные права и обязанности признаются в полном объеме.

В Конституции РФ закреплены все общепризнанные права и свободы человека и гражданина (гл. 2). Сам законодатель закрепил их естественную природу и неотчуждаемость: «...Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17). Но что примечательно, законодатель следом указал, что реализация этих прав и свобод не может нарушать права и свободы других лиц.

Непосредственно, личные права закреплены в ст.ст. 20-29 Конституции РФ: «каждый имеет право на жизнь» (ч. 1 ст. 20); «достоинство личности охраняется государством... Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (ст. 21); «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» (ст. 22); «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени... Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров,

почтовых, телеграфных и иных сообщений...» (ст. 23); «жилище неприкосновенно... Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц...» (ст. 25); «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность... имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества...» (ст. 26), «...право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства...» (ст. 27), «...право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними...» (ст. 28), «...право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...» (ст. 29).

Следует согласиться с мнением Зубковой В.С., которая считает, что для вышеперечисленных личных прав коррелирующее значение имеет общая, универсальная обязанность, закрепленная в ст. 15 Конституции РФ: «...Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы...» [14, с. 36]. Именно эта юридическая обязанность общего характера служит основой для реализации конституционного принципа единства прав и обязанностей личности. Корреспондирование юридических обязанностей индивидуального характера для каждого субъективного права, относящегося к сфере личных прав и свобод невозможно.

Рассмотрим подробнее отдельные права, связанные непосредственно с личностью, и не имеющие четкой взаимосвязи с конкретной юридической обязанностью.

Статья 20 Основного Закона закрепляет естественное и неотчуждаемое право каждого на жизнь. Это право безусловно и возникает в момент рождения. Является, наверно, базовым для всех остальных личных прав, поскольку только его реализация делает возможной реализацию иных прав, связанных с личностью. Важность права на жизнь подтверждается тем, что практически все

субъекты Российской Федерации продублировали данное право в своих конституционных документах (исключение – Саха (Якутия) и Удмуртия).

Реализация права на жизнь находится в органической связи с реализацией таких прав как, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на достойный жизненный уровень и другие политические и социальные права...».

Данному праву также, как и другим личным правам, в Конституции прямо коррелирующих юридических обязанностей не установлено. Хотя можно упомянуть спорное мнение Фомичева Е.К., который в своей работе утверждает о наличии в России юридической обязанности жить, поскольку у человека нет возможности в нашей стране самостоятельно выбрать способ и время ухода из жизни: «Отсутствие в юридической науке признания за человеком права на уход из жизни (права на смерть), а в современном законодательстве норм, закрепляющих данное право, фактически привело к тому, что в России, как и в большинстве других стран, право на жизнь обернулось для многих граждан обязанностью жить... Всесторонне закрепленное субъективное право на жизнь в трактовке современных правоведов подразумевает под собой лишь право на сохранение жизни и гарантии подобного сохранения. Современный правовой подход отвергает наличие у человека таких правомочий, как право на распоряжение жизнью и право на отказ от жизни» [78, с. 54]. Мы не являемся сторонниками эвтаназии, поэтому подобная трактовка является для нас чуждой и права на смерть юридические не предусмотрено.

Законодатель для реализации прав и свобод личности вместо юридических обязанностей закрепил сложную систему ограничений и запретов, предусмотренных не только Конституцией РФ (ст. 17 ч. 3 - «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»), но и другими федеральными законами. Например, Уголовный Кодекс – гл. 16. «Преступления против личности и здоровья» [77]. Значительное количество административных правонарушений в области охраны жизни предусматривает Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях [15] (охрана труда, правила хранения и перевозки боеприпасов и т.п.).

Особо дискуссионный вопрос в рамках ограничения права на жизнь представляет собой положения о смертной казни. Ряд политиков неоднократно поднимали вопрос об отмене моратория на смертную казнь в России, особенно с учетом нынешней политической ситуации в мире. Аргументация у них достаточно схожая. Например: «Смертная казнь является необходимым инструментом в борьбе с преступностью и защитой общества от наиболее опасных преступников...» [79, с. 33]. Или такое: «Отмена моратория на смертную казнь позволит установить справедливость и дать возмездие жертвам преступлений...» [4, с. 22]. Легко видеть, что речь идет об утяжелении, на их взгляд, наказания, а также мести со стороны общества. Также зачастую подобные речи используются для повышения своей популярности в народе. Это слишком простое решение, которое может привести к непоправимым последствиям в виде «ошибки правосудия» и невозможности ее в дальнейшем исправить. Кроме того, учитывая условия содержания в тюрьмах для особо опасных преступников (к коим закон относит убийц) вряд ли можно говорить о мягкости наказания.

Следует принять точку зрения В.Д. Зорькина в отношении смертной казни, которую тот неоднократно выражал публично: «Смертная казнь — это самая жестокая и бесчеловечная форма наказания, которая противоречит принципам прав человека и цивилизованному обществу. Она не только не способствует улучшению общества и уменьшению преступности, но и является нарушением самого главного права человека — права на жизнь. Поэтому смертная казнь должна быть незамедлительно отменена во всех странах мира...» [12, с. 103].

Отмена моратория на смертную казнь в России – это серьезный шаг, который требует обдуманного и взвешенного решения. С одной стороны, смертная казнь может служить средством наказания за самые тяжкие преступления и действовать как сдерживающий фактор для потенциальных преступников. С другой стороны, существует риск ошибочного осуждения и

невозможности исправить ошибку в случае смертельного приговора. Поэтому принятие такого решения должно быть тщательно обосновано и основано на объективных данных и фактах. Необходимо учитывать все возможные последствия отмены моратория на смертную казнь и обеспечить соблюдение всех международных норм и стандартов в этой области. Важно также учитывать общественное мнение и мнение экспертов при принятии решения об отмене моратория на смертную казнь. Необходимо провести широкие обсуждения и консультации с различными сторонами, чтобы выработать наиболее обоснованное и сбалансированное решение. Каким бы ни было окончательное решение по этому вопросу, важно помнить о ценности человеческой жизни и не допускать произвольного и необоснованного применения смертной казни.

Таким образом, промежуточным итогом анализа права на жизнь с позиции реализации принципа единства прав и обязанностей личности является вывод о том, что здесь принцип единства реализуется опосредованно, через закрепление обязанностей других лиц (обязанность уважать чужую жизнь) и, прежде всего, государства (привлечение к юридической ответственности за покушение на жизнь человека в любой форме).

В ч. 1 статье 21 Конституции РФ закреплён комплекс прав, связанных с защитой достоинства человека. В таком «обезличенном» формате нельзя говорить о субъективной природе данного права. Последнее частично конкретизируется в с. 2 указанной статьи: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». Однако, без четкого понимания юридического содержания терминов, перечисленных в данном положении, реализация этого права затруднена. Ключевые понятия здесь – это «честь» и «достоинство».

Прежде чем обратиться к рассмотрению юридической природы понятий чести и достоинства, логично уяснить смысл этих слов с этимологической точки зрения. Так словарь С.И. Ожегова определяет честь в одном из основных

значений как: «Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы...» [65, с. 345]. Легко видеть, что понятие чести увязывается с восприятием личности другими людьми, внешней оценкой поведения личности. Тогда как достоинство в значении наиболее близком для исследования в словаре определяется как: «...Совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе...» [65, с. 367]. Соответственно, здесь человек оценивает и воспринимает сам себя. Таким образом, право на достоинство как минимум включает в себя право на уважение со стороны других и самоуважение. Поэтому право на достоинство личности включает в себя целый комплекс субъективных прав и предполагает встречные обязанности со стороны других лиц и государства.

Можно выделить целый пласт нормативных положений различной отраслевой принадлежности, содержащих правовые гарантии по обеспечению реализации права на достоинство. Например, Гражданский Кодекс Российской Федерации предусматривает различные способы по защите чести и достоинства (ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации»). Здесь можно выделить: обращение в суд; публичное опровержение; удаление информации и т.п. Также следует упомянуть предусмотренные КоАП РФ административно-правовые способы защиты достоинства (штрафы за оскорбления, мелкое хулиганство) и уголовно-правовой способ защиты достоинства (за клевету вплоть до лишения свободы).

Принцип единства прав и обязанностей личности четко прослеживается, когда мы говорим о праве на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренные ст. 22 Основного Закона. Нельзя насильно лишить свободы; нельзя вмешиваться в частную жизнь (включая ее неприкосновенность, личную и семейную тайны, а также тайну переписки в различных формах). Конкретизируются данные обязанности на уровне законов (например, Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [67], законы «О персональных данных» [45], «О коммерческой тайне» [41] и т.п.), подзаконных

актов (например, Указ Президента РФ «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»).

Учитывая также статистическую информацию по значительным утечкам информации личного характера можно говорить и об обязанности самой личности принимать меры по самозащите прав на свободу, личную неприкосновенность от действий других лиц.

В статье 23 Основного закона закреплено право на тайну переписки, переговоров, сообщений. Учитывая, что в настоящее время количество существующих способов коммуникации достаточно обширно, перечень в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ является открытым. Это и видеозвонки через Интернет, общение в социальных сетях, электронная почта и т.п. Конкретизировано право на тайну переписки Федеральным законом «О связи» [55], где подробно определены сопутствующие реализации данного права обязанности: обязанности оператора связи по обеспечению связи; раскрытие информации только по решению суда; получение посланий и сообщений только адресатом. Также установлен запрет на сбор информации, влекущий за собой возможность нарушения права человека. Следует также отметить на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также тайну переписки и т.п., что и сам человек обязан предпринимать адекватные усилия по защите своего права. Так, например, отсутствие пароля на телефоне и его утеря говорят о том, что человек не исполнил обязанность по защите своего права.

Аналогичная проблема возникает, когда человек размещает информацию в интернете, например, на своей странице в социальных сетях с открытым доступом. При этом данные сведения могут причинить ущерб как самому человеку (конфиденциальная информация), так и иным лицам, государству. Более того, предусмотрена уголовная ответственность за распространение информации экстремистского толка, клеветнического характера и т.п.

В этом случае можно говорить о том, что именно конституционный принцип единства прав и обязанностей позволяет определить баланс между интересами личности, иных субъектов, в том числе и государства.

Рассмотрим право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции). В случае проникновения в жилое помещение без согласия проживающего в нем лица предусмотрена уголовная ответственность (ст. 139 УК РФ). Однако, данное право не обладает абсолютным характером, поскольку законодателем в интересах общества и государства установлены определенные ограничения для реализации данного права и обязанности для самой личности. Так, в строго установленных случаях лицо обязано обеспечить беспрепятственный доступ в жилье третьих лиц (в соответствующей ситуации это могут быть, например, спасатели, пожарные, сотрудники аварийной службы и т.п.). Без согласия лица проникновение в жилище также возможно: в целях спасения жизни, имущества при аварийной ситуации либо иных чрезвычайных обстоятельствах. Таким образом, конституционный принцип единства прав и обязанностей личности здесь реализуется опосредованно через законодательное регулирование нормативными актами различной отраслевой принадлежности (уголовного, жилищного, гражданского, административного законодательства).

Одним из наиболее значимых конституционных прав личности выступает право на пользование языком по своему выбору (ст. 26 Конституции) – «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». В Российской Федерации государственным языком официально закреплен русский язык, что означает его обязательное использование при взаимодействии с государственными и муниципальными органами, защиту со стороны государства, однако, каждый в рамках реализации права на выбор языка вправе подавать заявления, ходатайства, жалобы на своем родном языке или на любом языке народов Российской Федерации. Однако, анализ положений отраслевого законодательства показывает, что знание государственного языка (русского) обязательно. Закон «О гражданстве» одним из обязательных условий получения гражданства России указывает знание русского языка [37]. Законы, определяющие правовой статус государственной службы («О системе государственной службы РФ»; «О государственной гражданской службе РФ» и

т.п.) в качестве условия допуска к участию в конкурсе на государственную службу, также предусмотрели обязательное владение русским языком.

Право пользования родным языком тесно связано с правом (и обязанностью) использования государственного языка (русского). И обязательность использования государственного языка не означает умаления использования родного языка. Эти ограничения, которые устанавливает каждое государство, позволяют защитить государственный суверенитет и целостность страны. Поэтому в России русский язык обязателен для взаимоотношений государственных органов на федеральном и региональном уровнях, а также для иных государственных и муниципальных органов и организаций. С 2025 года вступят в силу изменения в законодательство о русском языке, согласно которым установлены нормы современного русского языка, нарушение которых недопустимо, в том числе нецензурной лексики. Также заработает запрет на «засорение» русского языка – иностранных слов, современные аналоги которых существуют в русском языке [75, с. 298].

Таким образом отметим следующее. Право на использование родного языка закреплено конституционно, однако, конституционный принцип единства прав и обязанностей предусматривает целый комплекс встречных обязанностей как самой личности, так и государства. Личность свободно пользуется на бытовом уровне родным языком, вправе взаимодействовать с государственными и муниципальными органами на родном языке, в том числе пользоваться услугами переводчика бесплатно, но обязана знать государственный язык, получить образование на государственном языке и соблюдать нормы его использования. Государство, в свою очередь, устанавливает нормативы использования государственного языка, обеспечивает условия для получения образования на государственном языке и т.п.

Значительный интерес представляет для нашего исследования право на свободу передвижения. Здесь конституционный принцип единства прав и обязанностей личности проявляется наиболее ярко. Статья 27 Основного закона гласит: «1. Каждый, кто законно находится на территории Российской

Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. 2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию». Однако, в соответствии с Федеральным законом «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» согласно ст. 3 «Граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации» [49]. Процедура регистрации и требования к ней детально определены в Постановлении Правительства РФ от 17.07.1995 №713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации». [64]. Требования достаточно жесткие, например, если гражданин временно проживает вне своего места жительства сроком свыше 90 дней, то необходима временная регистрация по месту пребывания. Конституционный Суд РФ, анализируя конституционное право на свободу передвижения, отметил, что вышеуказанные требования никак не ограничивают права и свободы граждан в этой сфере, а всего лишь порождают прямые обязанности, связанные с реализацией данных прав и свобод [70].

Аналогичным образом следует оценивать и ситуацию с коронавирусной инфекцией, когда в России были введены жесткие ограничения свободы передвижения граждан на основании Закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в

пределах Российской Федерации». Согласно статье 8 указанного Закона «право граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законами Российской Федерации может быть ограничено:

- в пограничной зоне;
- в закрытых военных городках;
- в закрытых административно-территориальных образованиях;
- в зонах экологического бедствия;
- на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности;
- на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение».

Здесь мы видим, что реализация права увязывается с интересами и правами иных субъектов, в частности в данном случае государство защищало права и интересы общества и государства в целом.

Перечень ограничительных мер в отношении носителя права на свободу передвижения, которые вправе реализовывать государственные и муниципальные органы в целях защиты прав и интересов иных лиц, достаточно широк. Здесь можно выделить: запрет на въезд или выезд в отношении конкретного административно-территориального образования; режим самоизоляции; объявление карантина; обязанность проходить определенные лабораторные исследования.

Также ограничения данного права в интересах других лиц предусмотрены на постоянной основе для особых территорий (пограничная зона, закрытые военные городки) и на временной основе в случае наступления особых обстоятельств (экологическое бедствие, военное положение, угроза эпидемии и т.п.).

На территории России в настоящее время существует около 50 особых образований, включая ЗАТО (закрытые административно-территориальные образования) и отдельно – Калининградскую область, поскольку географическое положение последней вынужденно диктует особые требования к реализации конституционного права на свободу передвижения для граждан России из других регионов [71, с. 43].

Право на свободу перемещения граждан ограничивается также через юридическую обязанность гражданина подтверждать свою личность посредством обязательных документов, предусмотренных для определенных категорий лиц российским законодательством. Вид документа также зависит от территории, по которой перемещается гражданин. По территории России – это паспорт гражданина, например. Для перемещения за пределами территории РФ и для выезда (въезда) в нее – заграничный паспорт [47]. Особым образом реализованы требования к перемещению для лиц, обладающих дипломатическим паспортом, паспортом моряка и т.п.

Таким образом, в завершение параграфа можно отметить следующее.

Для естественных (неотчуждаемых от личности) прав в Конституции РФ реализован опосредованный способ закрепления принципа единства прав и обязанностей личности. При этом, например, для права на жизнь и достоинство предусмотрены обязанности только иных лиц, в том числе и государства, но не самой личности (бессмысленно с юридической точки зрения говорить об обязанности жить).

Более того, исследование выявило, что в качестве корреспондирующих личным правам законодатель установил определенные ограничения и запреты для реализации этих прав в целях защиты прав и свобод иных лиц (данные нормы реализованы как на уровне федерального законодательства, так и на уровне субъектов Российской Федерации).

Конституционный принцип единства прав и обязанностей личности в период коронавирусной инфекции трансформировался в сторону баланса защиты прав не только самой личности, но и законных интересов других лиц, а

также интересов государства (оборона и безопасность страны, защита конституционного строя и т.п.).

2.2 Развитие конституционного принципа единства политических прав и обязанностей

Если для признания естественных (личных) прав достаточно факта рождения лица, то для так называемых политических прав обязательно требуется наличие правовой связи с государством, то есть субъектом названных прав может быть только гражданин страны. В конституции РФ политические права в отдельную главу не вынесены и отражены также в гл. 2 (ст.ст. 29-33). Они определяют пределы разрешенного государством участия в управлении государством и жизни общества. Перечень политических прав определен не только особенностями политического устройства России, но и учитывает нормы и принципы международного законодательства, ратифицированного Российской Федерацией. Поэтому перечень декларируемых Основным законом политических прав и свобод достаточно универсален. Статья 29 закрепляет право на информацию: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова... Гарантируется свобода массовой информации». В ст. 30 определено право на объединения: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов». Статья 31 определяет возможность в установленных формах изъяслять свое мнение: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». В ст. 32 определены формы участия в управлении государством (как лично, так и через представителя): «...граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме...»; «...граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе...»; «...Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении

правосудия...». И в ст. 33 предусматривается право «обратной связи» с властью: «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления...».

Отдельной статьей в Конституции выделена единственная обязанность в политической области для граждан РФ (мужского пола только) – это воинская обязанность. «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации...».

Прямо корреспондирующих для политических прав и свобод юридических обязанностей Конституция РФ не выделяет. Как и для личных (естественных) прав здесь законодатель предусмотрел опосредованное действие принципа единства прав и обязанностей, поскольку сопутствующие обязанности как для самого гражданина, так и для иных лиц, в том числе и государства, предусматривает уже федеральное законодательство. Рассмотрим здесь действие принципа более детально.

Например, указанное ранее право на объединения. В Основном законе указывается лишь, что гарантируется свобода объединений, в том числе и добровольность вступления в них. Детальная регламентация этой общей нормы реализована в ряде нормативных правовых актов федерального уровня. Это, например, федеральные законы: «Об общественных объединениях» [59]; «О политических партиях» [46]; «О некоммерческих организациях» [44] и прочие. Данное право основано на принципах добровольности, равноправия и законности, что сопряжено с обязанностями соблюдать положения Конституции и федеральных законов, в том числе выполнять запреты, направленные на обеспечение защиты интересов государства и общества в целом: «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни...».

Также для некоторых объединений законодатель исключил принцип добровольности (в интересах своих граждан), например, для адвокатов, нотариусов и т.п.

Рамки реализации права на публичное выражение своего политического мнения, закрепленное в Конституции в ст. 31 определяются Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [56]. Поскольку речь идет о публичном выражении своих политических взглядов государство обязано обеспечить безопасность иных лиц и государства в целом. Поэтому здесь предусмотрены встречные обязанности для реализации данного права. Необходимо уведомить в установленном порядке орган государственной власти о проведении публичного мероприятия (митинга, собрания, пикетирования и т.п.). Также участники и организаторы мероприятия обязаны соблюдать общественный порядок и обеспечить безопасность граждан. Отдельно стоит упомянуть об обязанности не использовать средства маскировки и иные предметы, вызывающие затруднения для определения личности, чтобы была возможность предотвратить возникновение угроз террористической и экстремистской направленности. Данное требование Конституционный Суд признал соответствующим Конституции, несмотря на противоположные требования профилактической направленности в рамках коронавирусной инфекции [69]. И до сих пор однозначного решения законодатель не вынес.

Дополнительно предусмотрены требования о том, что собираться можно исключительно мирно и без оружия. За невыполнение установлена административная ответственность (ст.20.2 КоАП РФ). Также в законе «О собраниях...» закреплен перечень мест, где публичные мероприятия запрещены (это связано с обеспечением безопасности граждан, прежде всего). В частности, это вокзалы, аэропорты, образовательные и медицинские учреждения, органы государственной и муниципальной власти, детские площадки.

Таким образом, комплекс обязанностей личности, проистекающий из установленных запретов, который должен быть реализован в процессе осуществления конституционного права на проведение собраний, позволяет

говорить об опосредованном действии принципа единства прав и обязанностей личности.

Говоря о праве проведения собраний нельзя не обратить внимание на возможности интернет-пространства, поскольку в последнее время публичное выражение политических взглядов перемещается в него. Законодательно данная сфера до сих пор не урегулирована, что, в частности, привело к тому, что в 2020 году в приложении «Яндекс Навигатор» появились политические комментарии, что не отвечало условиям приложения и затрагивало вопросы безопасности государства [16, с. 51]. Считаем необходимым закрепить на законодательном уровне общие условия проведения политических мероприятий в Интернет-пространстве, в том числе определить онлайн-платформы, систему идентификации участников (для исключения анонимности) и т.д.

Право на участие граждан в управлении государством закреплено в ст. 32 Основного закона и дает возможность реализовывать избирательные права (в пассивной и активной формах), а также поступать на государственную службу и участвовать в отправлении правосудия. Данный комплекс прав невозможен без ряда ограничений и запретов, поскольку речь идет о безопасности государства и стабильности государственного управления. Детальное закрепление избирательных прав предусмотрено Федеральным законом «О референдуме Российской Федерации» [54] и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [62]. Гражданин Российской Федерации имеет право избирать, быть избранным, участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В законе закреплены запреты для реализации этого права, например, решение о недееспособности, наличие иностранного гражданства, нахождение в местах лишения свободы, причастность к деятельности запрещенного объединения, наличие непогашенной судимости по отдельным категориям преступлений и т.п.

Важно отметить, что праву избирать не корреспондирует обязанность участвовать в выборах – здесь реализуется принцип добровольности. Корреляцию можно провести только с обязанностями других лиц, в частности представителями государственных и муниципальных органов, избирательных органов, вытекающие из ограничений и запретов, предусмотренных для законодательства для избирательных прав. Внедрение новых организационных форм для реализации права выбирать привело к появлению дополнительных обязанностей личности. Так, в случае выбора электронного способа голосования гражданин обязан иметь подтвержденную учетную запись на сайте Госуслуг, иначе в электронной форме он не сможет реализовать свое конституционное право. Кроме того, он обязан в установленный срок подать заявку на участие в электронном голосовании. Отметим, что наличие указанных обязанностей никоим образом не препятствуют реализации конституционного права избирать, наоборот, они позволяют организовать реализацию права с соблюдением требований свободы выбора, добровольности, тайны голосования и т.п.

Избирательное право в пассивной форме (право быть избранным) также реализуется с рядом обязательных требований и ограничений, как к личности субъекта права, так и к его действиям, поскольку необходимо обеспечить интересы и иных лиц. Так, например, не может быть кандидатом лицо, признанное иностранным агентом. И это абсолютно правильно, поскольку данное лицо неизбежно будет действовать в интересах иностранного государства, что создает угрозу безопасности государства и правам граждан этой страны. Законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определено, что «...не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации: ... осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления; ... подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях ...; в отношении которых вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ограничений...». Речь идет о преступлениях против жизни и здоровья. Анализ положений указанного Закона также позволил выявить, что ряд перечисленных норм в той или иной мере призваны противодействовать угрозам экстремистской и террористической направленности. Так, например, не может избираться лицо, если в предвыборной агитации были выявлены «... признаки экстремизма, призывы к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ... как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждать к таким деяниям, а также обосновывать или оправдывать экстремизм...» (п.ж ст. 56 Закона). Регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу в случае «установления в отношении кандидата факта, свидетельствующего о том, что ... этот гражданин в своих выступлениях на публичных мероприятиях, в средствах массовой информации или в распространяемых им материалах (в том числе размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, включая сеть "Интернет") призывал к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" как экстремистская деятельность, либо иным способом побуждал к таким деяниям, обосновывал или оправдывал экстремизм, либо совершал действия, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, либо пропагандировал и публично демонстрировал нацистскую атрибутику или символику либо атрибутику или символику, сходные с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения...» Аналогичные запреты

предусмотрены и в отношении списков кандидатов на избрание (например, партийные списки).

Если кандидат (список кандидатов) причастен к деятельности общественных объединений, организаций, которые в соответствии с установленной процедурой ликвидированы либо их деятельность признана незаконной по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [52] либо Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [51], то право избираться будет ограничено. Такие меры применяются в отношении кандидата, который руководил объединением, являлся его учредителем, занимал в структуре должность руководителя структурного подразделения либо являлся просто работником подобной организации. Разница в статусе определяет срок, на который лицо может лишиться пассивного избирательного права.

Право на участие в отправлении правосудия, закрепленное также в ст. 32 Основного закона, подробно регулируется следующими законами: ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [57], ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [42], ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [50]. В качестве ограничений данного права можно выделить следующий «входной ценз»: обязательное российское гражданство (и отсутствие иностранного); возраст не менее 25 лет; наличие высшего юридического образования и юридического опыта не менее 5 лет. В процессе реализации этого права судьи обязаны также выполнять определенные требования. В частности, им запрещено хранить наличные денежные средства, ценности, открывать вклады в иностранных банках за пределами территории Российской Федерации. Помимо этого, есть требования и к самой деятельности по отправлению правосудия: обязанность осуществлять его на основании профессиональных знаний, объективности и добросовестности. Считаем, что необходимо предусмотреть закрепление конституционной обязанности участия граждан в отправлении правосудия. Закрепление такой

нормы в Конституции более четко обозначило бы наличие принципа единства прав и обязанностей.

Право граждан на обращение, предусмотренное ст. 33 Конституции, является наиболее универсальным и значительным в правоприменительной практике. Поскольку одновременно выступает основным способом гарантии и защиты своих конституционных прав (не только политических, но и личных, экологических, экономических и т.д.). Можно утверждать, что хотя бы раз в своей жизни каждый гражданин Российской Федерации в рамках реализации этого права взаимодействовал с органами государственной или муниципальной власти. Право на обращение регламентировано Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [48] и легализовано в следующих формах: предложение, заявление, жалоба, которые представляют собой официальное обращение — «...направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа, в том числе с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» ..., предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления...». Анализ положений указанного Закона позволяет сделать вывод о том, что праву на обращение гражданина в официальные инстанции соотносятся, во-первых, сопутствующие обязанности самого гражданина (оформить обращение в соответствии с обязательными реквизитами, обязательно указать свои данные и четко объяснить суть обращения), и, во-вторых, корреспондируют обязанности государственного (муниципального) органа (обязательно принять обращение; рассмотреть его и решить проблему; дать в установленные сроки ответ гражданину и т.п.). Таким образом, здесь проявление принципа единства прав и обязанностей прослеживается особенно четко.

Конституционное право на информацию (свобода мысли, слова, свобода СМИ и т.п.) также регламентировано рядом ограничений и запретов, с учетом

прав и законных интересов не только самой личности, но и общества, и государства. Так в интересах личности введен запрет на цензуру, а также запрет на принуждение к «... выражению своих мнений и убеждений или отказу от них...». Однако, в ст. 29 Конституции можно выделить и тесно увязанную с правом личности на информацию и свободу мыслей обязанность граждан воздерживаться от пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, либо утверждающих социальное, расовое, национальное, религиозное или языковое превосходство. Подобная «связка» права и обязанностей позволяет реализовать право на свободу слова, мысли и доступ к информации, не нарушая прав и свобод иных лиц. Например, преследуя цели защиты общественного порядка, обеспечения национальной безопасности или территориальной целостности. Таким образом, ограничения и запреты в данной сфере позволяют избежать злоупотребления правом. В качестве примера можно привести процедуру признания иноагентом после выявления нарушений конституционного запрета на пропаганду и агитацию экстремистской направленности, которая сейчас активно применяется.

Отдельного рассмотрения требует конституционная обязанность в политической сфере – обязанность и долг гражданина защищать Отечество (ст. 59 Конституции РФ). Законодатель использовал здесь сразу два схожих, но не тождественных термина – «долг» и «обязанность». Отличие в них в наличии или отсутствии юридической составляющей: долг – категория нравственная, а обязанность – закрепленная нормативно и обеспечена юридической ответственностью. Отметим, что принцип единства прав и обязанностей личности нашел свое отражение и в данной конституционной обязанности, поскольку она реализуется с предоставленным одновременно правами: замена военной службой альтернативной гражданской в определенных случаях (убеждения, вероисповедание, принадлежность к малочисленным народам РФ); право на отсрочку (например, по состоянию здоровья, наличие 2-х и более несовершеннолетних детей, прием в правоохранительные органы и т.п.); право

на освобождение от военной службы (например, состояние здоровья, наличие ученой степени и т.д.). Все указанные аспекты по реализации обязанности защищать Отечество регламентирует Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» [36]. Более того, в нем четко прописана процедура реализации этой обязанности (постановка на воинский учет, подготовка, прохождение службы, пребывание в запасе и т.д.).

В свете событий последних двух лет возникают вопросы соответствия положениям Конституции ряда нормативных актов, касающихся частичной мобилизации. В частности, речь идет об Указе Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «О частичной мобилизации в Российской Федерации». Анализ Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» показывает, что никакого противоречия здесь нет. Согласно ст. 10 упомянутого документа: «граждане обязаны являться по вызову военных комиссариатов, федеральных органов исполнительной власти, имеющих запас, для определения своего предназначения в период мобилизации и в военное время;... выполнять требования, изложенные в полученных ими мобилизационных предписаниях, повестках и распоряжениях военных комиссариатов, федеральных органов исполнительной власти, имеющих запас; ... предоставлять в соответствии с законодательством Российской Федерации в военное время в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с возмещением государством понесенных ими убытков в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации...» [43]. Здесь легко можно проследить, как конституционная обязанность для соблюдения баланса общественных и частных интересов увязывается в единый комплекс прав и обязанностей для личности и для государства. Таким образом, действие конституционного принципа единства прав и обязанностей личности здесь также присутствует.

В некоторых нормативных актах субъектов Российской Федерации конституционного уровня предусмотрена обязанность уважительно относиться

к государственной символике (флаг, герб, гимн как России, так и самого субъекта РФ). Думается, что было бы неплохо внести соответствующие изменения и в текст самой Конституции РФ, тем более что в свете последних событий назрела необходимость изменения сознания людей в нашей стране в сторону патриотизма, гражданственности, а также традиционных ценностей в целях обеспечения национальной безопасности и целостности нашего государства.

В завершение параграфа можно обозначить полученные нами выводы.

Перечень политических прав личности напрямую зависит от особенностей политического устройства государства, что также влияет на проявления принципа единства прав и обязанностей личности.

Для политических прав личности принцип единства прав и обязанностей реализуется по следующей схеме: праву личности корреспондируют ее обязанности, без которых невозможна реализация самого права и, одновременно, этому праву корреспондируют обязанности иных лиц.

Перечень политических прав личности, закрепленный в Конституции РФ, дополнительно и более полно регламентирован в отраслевом законодательстве, что позволяет говорить об открытости названного перечня. Более того, нормативные правовые акты в рамках реализации политических прав могут закреплять дополнительно ограничения и запреты, а также обязанности, в зависимости от конкретных политических обстоятельств.

Можно также уверенно утверждать, что цепочка «право» - «обязанность» может менять свою последовательность, идя от обязанности к праву, что было доказано в процессе подробного рассмотрения конституционной обязанности по защите Отечества.

2.3 Развитие конституционного принципа единства экономических, социальных, культурных, экологических прав и обязанностей

Сферы общественной жизни, урегулированные нормами права, можно разграничить с учетом специфики их регулирования, да и самих общественных отношений. В целях удобства нашего исследования предлагаем разграничить конституционные права личности (закрепленные в гл. 2 Конституции РФ) на экономические, социальные, культурные и экологические, что позволит нам более тщательно проанализировать их.

К экономической области общественных отношений принято относить взаимодействие в области производства, распределения и потребления материальных благ, товаров, работ, услуг. С учетом этой информации к конституционным правам и свободам логично отнести предусмотренные статьями 34-37 Конституцией. Статья 34 Основного закона предусматривает право: «...Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности...». Статья 35 Конституции РФ закрепляет право собственности: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами...». В 36 статье названного Закона право собственности развивается дальше в рамках права собственности на землю: «Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю...». И в ст. 37 определяется комплекс прав, связанных с правом на труд: «Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию...». Здесь предусмотрены право на отдых, оплату труда и возможность разрешать споры с применением легальных средств (например, право на забастовку и т.д.). Также в экономической сфере можно выделить и конституционную обязанность личности (ст. 57 Конституции) – «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы».

Действие конституционного принципа единства экономических прав и обязанностей следует рассматривать комплексно, как минимум для ст. 34 и 35 Основного Закона, так как право свободного использования своего имущества невозможно без закрепления этого имущества в частной собственности. Конструктивно статьи Конституции, регламентирующие экономические права выстроены аналогично статьям о политических и личных правах, то есть здесь сразу же указываются рамки применения закрепленных конституционных прав. Например, право заниматься свободно экономической деятельностью предполагает обязанности субъекта не заниматься запрещенной деятельностью, в том числе «...не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию...». Данные ограничения и право потребовали своего дальнейшего развития и более подробной регламентации, поэтому были приняты федеральные законы, в частности «О защите конкуренции» [40], «О естественных монополиях» [38] и др. Для реализации конституционного права на свободную экономическую деятельность лицо обязано зарегистрироваться, встать на налоговый учет, вести финансовый учет, соблюдать трудовое и административное законодательство и т.п. Кроме того, данному праву корреспондирует конституционная обязанность по уплате обязательных платежей в бюджеты. Таким образом, здесь можно выделить такую особенность, что в рамках действия принципа единства права и обязанности преобладают обязанности самой личности.

Право частной собственности является основополагающим для функционирования государства, стабильности общества и удовлетворения потребностей индивидов. Праву частной собственности нет прямо соответствующей обязанности иметь собственность. Но и не следует воспринимать буквально понятие корреспондирования прав и обязанностей друг другу. Здесь действует принцип дополнения к субъективному праву обязанностей личности. «Собственник несет бремя содержания имущества, принадлежащего ему, если иное не предусмотрено законом или договором...» (ст. 210 ГК РФ). Или ст. 1079 ГК РФ: «...Обязанность возмещения вреда

возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности...». Жилищный Кодекс РФ [10] в отношении собственности предусматривает требование: «...Собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения...Собственник жилого помещения обязан поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним...» (ст. 30 ЖК РФ). В главе 32 Налогового кодекса РФ [34] детализируется обязанность собственника недвижимого имущества уплачивать с данного объекта налог. Можно добавить и обязанности государства по защите права частной собственности, которые реализуются в рамках контрольной деятельности (ведение реестра, надзор за соблюдением правил в отношении различных видов имущества, применение мер принуждения в отношении собственников и иных лиц, покушавшихся на право частной собственности и т.п.).

Отдельного регулирования заслужило право собственности на землю, в силу особой значимости указанного ресурса. Здесь принцип единства прав и обязанностей прослеживается очень четко. Реализация права собственности на землю сопровождается целым комплексом обязанностей ограничительного характера. Землевладелец обязан соблюдать целевое назначение земли, использовать ее строго разрешенным способом, получать обязательные разрешения в отношении строительства объектов на земле. Помимо общих требований существуют свои особенности и в отношении отдельных видов земель. Так, например, обязанность по охране земель трансформируется согласно Земельному кодексу РФ [11] в соблюдение порядка пользования природными ресурсами (лес, вода и т.д.). При приобретении определенных земельных участков может возникать обязанность его срочного использования (ст. 42 ЗК РФ) с последующим изъятием участка в случае невыполнения указанной обязанности. Статья 13 ЗК РФ определяет общие требования к собственникам земель: «... собственники земельных участков, ... обязаны проводить мероприятия по: ...воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения; ... защите земель от водной и ветровой

эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения химическими веществами, в том числе радиоактивными, иными веществами и микроорганизмами, загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия; ... защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями, сохранению агролесомелиоративных насаждений, сохранению достигнутого уровня мелиорации».

Статья 37 Основного закона содержит комплекс прав в области трудовых отношений, главным из которых можно сформулировать как право на свободу труда. До принятия Конституции 1993 года данное право формулировалось как право на труд, и новая формулировка должна была свидетельствовать о победе демократических принципов в государстве и обществе. Ученые традиционно спорили о юридических изменениях, которые внесла новая формулировка, но анализируя сопутствующие обязанности государства в историческом и правоприменительном аспектах можно сделать, что обязанности государства для реализации права на труд качественно различались. Так, в СССР для реализации права на труд предусматривалась и обязанность каждого гражданина трудиться (что подтверждается наличием юридической ответственности за тунеядство; так называемым распределением специалистов после вузов по местам работы и т.п.). Право на свободу труда в современном юридическом закреплении более сложное и вариативное. До вступления в конкретное правоотношение индивид реализует право на свободу труда в широком смысле этого слова (каждый сам для себя определяет, кем, где и когда будет работать). При этом государство выполняет обязанности в целом, посредством установления правил в области трудовых отношений, надзора в этой области и принуждения работодателей к соблюдению установленных правил. Для иных субъектов закреплены обязанности, которые они должны осуществлять на основании трудового законодательства. Анализируя положения Трудового кодекса РФ [76] приходим к выводу, что конституционное право на свободу труда регламентируется более подробно в рамках обязанностей работников и работодателей.

Ряд ученых считают, что следует вернуть в Конституцию РФ положение, закрепляющее обязанность граждан трудиться, с чем трудно согласиться, поскольку, на наш взгляд, граждане Российской Федерации уже выполняют обязанности по «оплате» деятельности государства (налоги и иные обязательные платежи) и защите (воинская обязанность). Да и обязанность трудиться, реализованная в СССР очень сильно напоминала рабовладельческие отношения. Кроме того, анализ обязанностей, сопутствующих конституционному праву на свободу труда, выявил ряд обязанностей самой личности, выполнения которых требуется для обеспечения со стороны государства защиты от безработицы. Например, Постановление Правительства «О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы...» [53], где предусмотрены обязанности для лица, признанного безработным (в частности, он обязан содействовать своему трудоустройству путем предоставления всех требуемых документов и участвуя в предлагаемых встречах с потенциальными работодателями).

Конституционная обязанность по уплате налогов и сборов, предусмотренная ст. 57 Основного закона, требует детальной регламентации в соответствующих нормативных правовых актах отраслевой принадлежности. Именно в Налоговом кодексе реализован принцип единства прав и обязанностей для налогоплательщика. Обязанность по уплате налогов «обрастает» правами и обязанностями, без которых ее осуществление невозможно. Для ее реализации требуется наличие прав и обязанностей самого индивида, налоговых органов и иных лиц. В Налоговом кодексе отдельными статьями закреплены права налогоплательщика и налогового агента (ст.21); обязанности налогоплательщика (ст. 23); обязанности налогового агента (ст. 24); права налогового органа (ст. 31); обязанности налогового органа (ст. 32). Фактически все эти права и обязанности увязаны с реализации конституционной обязанности по уплате налоговой и сборов. Кроме того, за невыполнение этой обязанности и сопутствующих ей обязанностей налогоплательщик несет административную, налоговую и уголовную ответственность.

Следует отметить также неоднозначное отношение граждан к обязанности платить налоги. Многие безграмотно считают, что они ничего государству не должны, забывая, что пользоваться материальными благами начинают с момента рождения. Конституционный принцип единства прав и обязанностей в данном случае позволяет более подробно уяснить позитивные аспекты существования указанной конституционной обязанности.

В качестве отдельной группы прав личности следует выделить так называемые социальные права, которые реализуются в рамках удовлетворения так называемых социальных потребностей личности и обеспечения государством определенного образа и уровня жизни свои гражданам. Сюда можно включить права, закрепленные в статьях 38, 39, 40, 41,43 Конституции РФ. Статья 38 определяет, что «...забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей». В статье 39 оговорено право на «...социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». Статья 40 Основного закона закрепляет право на жилище. Ст. 41 – «право на охрану здоровья и медицинскую помощь». И, наконец, статья 43 закрепляет право каждого на образование.

Статья 38 Конституции РФ фактически закрепляет обязанность государства по защите материнства и детства. Данной обязанности корреспондирует обязанность родителей заниматься воспитанием своих детей, и оно же – право родителей осуществлять воспитание своих детей. Со стороны государства обязанность воплощается в различных программах поддержки материнства, детства; субсидировании ипотечных программ; охране интересов детей, родителей и т.д. Обязанности и права родителей по воспитанию детей регламентированы Семейным кодексом РФ [72]. Обязанности родителей по воспитанию детей реализуются до достижения детьми совершеннолетия и включают в себя обязанности: заботиться о его физическом, психическом, нравственном здоровье; защищать его законные интересы; быть законными

представителями и т.д. За невыполнение указанных обязанностей уголовным законодательством предусмотрена ответственность (ст. 156 УК РФ).

В части 3 ст. 38 Основного закона предусмотрена встречная обязанность совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях. Интересно, что законодатель вместо термина «обязанность» использовал здесь понятие долга, тем самым переводя юридическую обязанность в большей степени в нравственную категорию, которая тем не менее в определенных случаях будет реализована под принуждением (по решению суда в виде уплаты алиментов). Подобная формулировка, по нашему мнению, позволяет детям и родителям самостоятельно урегулировать эти взаимоотношения на добровольной основе в силу нравственных и моральных норм. Требование о выполнении обязанности по содержанию нетрудоспособных родителей, как правило, возникает в случае недобросовестного выполнения обязанности родителей по заботе и воспитанию детей. Здесь принцип единства прав и обязанностей демонстрируется через взаимосвязь прав и обязанностей: если не выполняешь обязанности, то и на права требовать в отношении себя выполнения встречных обязанностей у тебя не будет.

Право на социальное обеспечение, предусмотренное в ст. 39 Конституции также может быть реализовано при соблюдении определенных условий. Для получения пособия по возрасту необходимо достижение пенсионного возраста. Для социального обеспечения по иным основаниям субъект должен отвечать ряду критериев по доходу, количеству детей и т.п. Детальная регламентация предусмотрена Федеральным законом «О государственной социальной помощи». Так, с мая 2022 года для семей с малым уровнем дохода предусмотрены определенные выплаты на детей в возрасте от 8 до 16 лет. К реализации права на социальное обеспечение можно отнести и так называемый материнский капитал, позволяющий семьям использовать денежные средства в целях обеспечения достойных условий проживания детей. И тема материнского капитала имеет и дальнейшие перспективы развития – Правительство РФ предусмотрело в бюджете на плановый период 2024-2025 гг. очередную

индексацию материнского капитала в сторону его увеличения [13, с. 239]. Здесь также следует указать, что право на социальное обеспечение перекликается с обязанностью родителей по воспитанию детей, поскольку, в случае недостаточности денежных средств для реализации обязанностей по воспитанию, государство обязано предусмотреть финансовые возможности для нее.

Статья 41 Конституции предусматривает право на медицинскую помощь и охрану здоровья, которое представляет собой целый комплекс прав и сопутствующих обязанностей как самой личности, так и иных субъектов, без которых право на медицинскую помощь и охрану здоровья просто невозможно реализовать в полном объеме. Основным законом, определяющим порядок реализации права на медицинскую помощь и охрану здоровья, - «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [61]. Праву граждан на охрану здоровья корреспондируют его собственные обязанности по обеспечению охраны своего здоровья: «Граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья..., обязаны проходить медицинские осмотры, ... заниматься профилактикой ... заболеваний. ... Граждане, находящиеся на лечении, обязаны соблюдать режим лечения, в том числе определенный на период их временной нетрудоспособности, и правила поведения пациента в медицинских организациях» (ст. 27 закона). Помимо данных обязанностей государство предусмотрело для граждан систему обязательного медицинского страхования, согласно которой каждый гражданин обязан иметь медицинский полис. Таким образом, принцип единства прав и обязанностей применительно к праву на медицинскую помощь и охрану здоровья реализуется через систему обязанностей самого лица по обеспечению охраны собственного здоровья, а также государства, которое устанавливает и закрепляет систему организационных, правовых и финансовых мер в целях обеспечения конституционного права граждан на медицинскую помощь и охрану здоровья.

Отдельно следует проанализировать в группе социальных прав конституционное право на образование, которое закреплено в ст. 43 Основного

закона: «...каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии...».

Детальная регламентация прав и обязанностей родителей по получению их детьми основного общего образования закреплена в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [58]. Так, они имеют права: «...выбирать до завершения получения ребенком основного общего образования с учетом мнения ребенка, а также с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (при их наличии) формы получения образования и формы обучения, организации, осуществляющие образовательную деятельность, язык, языки образования, факультативные и элективные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули). ...Дать ребенку дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование в семье. ...защищать права и законные интересы обучающихся...» (ст. 44 Закона об образовании). Обязанности родителей по получению образования детьми обозначены в законе достаточно расплывчато: «...обеспечить получение детьми общего образования...» (ст. 44). Интересно упомянуть положения, закрепленные в Конституции Алтая в ст. 59 о том, что родители обязаны обеспечить получение ребенком среднего (полного) общего образования, то есть данный регион применил практику расширительного толкования норм федерального законодательства и вышел за рамки Конституции РФ.

Экологическая среда для человека особенно в последние годы приобретает все большее значение. Ее благоприятность позволяет дополнительно обеспечить реализацию права на охрану здоровья. О важности права на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции) говорит и факт того, что в ст. 58 Основного закона закреплена встречная конституционная обязанность сохранять природу и окружающую среду.

В.В. Путин в своих выступлениях отмечал, что «...проблемы окружающей среды, экологии всегда были и остаются в ряду наиболее чувствительных, важных для общества тем. Сама природа даёт нам сигнал: устойчивое развитие возможно только при соблюдении гармоничного, рационального баланса интересов - экономического роста, благосостояния общества и, с другой стороны, экологической безопасности» [2, с. 7].

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [63] в преамбуле так раскрывает содержание конституционного права, предусмотренного ст. 42 Конституции РФ: «...каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации». Поскольку понятие охраны природы и окружающей среды достаточно расплывчато с юридической точки зрения, то в отношении различных объектов природы и окружающей среды применяются нормы отдельных нормативных правовых актов. Так, помимо Закона об охране окружающей среды здесь можно назвать Земельный кодекс РФ - «в целях охраны земель собственники земельных участков обязаны проводить мероприятия по сохранению почв, их плодородия, защите земель от водной и ветровой эрозии и т.д.» (ст. 13 ЗК РФ). В Федеральном законе «О животном мире» [39] в ст. 40 предусмотрены обязанности по обеспечению природы: «...оказывать воздействие на среду обитания объектов животного мира, улучшающее состояние объектов животного мира, ... применять при пользовании животным миром способы, не нарушающие целостности естественных сообществ; ...не допускать разрушения или ухудшения среды обитания объектов животного мира; оказывать помощь государственным органам в осуществлении охраны животного мира; ...обеспечивать охрану и воспроизводство объектов животного мира, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения...». На уровне субъектов Российской Федерации обязанности по охране природы также закрепляются, особенно, если на их территории существуют уникальные

природные объекты. Так, например, в Конституции Бурятии обязанности по охране природе предусмотрены в отношении озера Байкал.

К группе культурных прав относят «...на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» (ст. 44 Конституции), при этом законодательно закрепляются обязанности государства по предоставлению гарантий свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а также охраны интеллектуальной и собственности (ч.1 ст. 44). Помимо этого, реализация культурных прав граждан сопровождается обязанностями последних заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44). Подробное нормативное регулирование осуществляется Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [60], где в преамбуле еще раз провозглашаются обязанности граждан в отношении культурного наследия и праве на доступ к культурным ценностям. Субъекты Российской Федерации в отношении культурных прав в своих конституционных законах закрепление норм провели по-разному (часть субъектов просто продублировала нормы, касающиеся культурных прав; часть – углубила и расширила).

Итак, рассмотрев, как реализуется принцип единства основных прав и обязанностей личности можно сделать следующие выводы.

Экономические, социальные, культурные, экологические права личности, закрепленные в Конституции РФ определены особенностями развития российского общества, в том числе культурным уровнем и принцип единства прав и обязанностей здесь реализован двойственным образом. С одной стороны, присутствует прямой порядок закрепления, когда в статье закрепляется право и коррелирующая ему юридическая обязанность самой личности (например, право на воспитание – обязанность воспитывать). А с другой – регламентация коррелирующих праву личности обязанностей самого индивида, иных субъектов, в том числе государства, в отраслевом законодательстве.

Социальные права личности в своей основе содержат элементы нравственного характера, что влечет за собой особенности реализации корреспондирующих обязанностей (неисполнение обязанности влечет за собой утрату субъективного права, например, родительского права на алименты).

Отраслевая регламентация экологических прав и обязанностей показала несоразмерность и определенную несогласованность в действии принципа единства прав и обязанностей, поскольку количество прав существенно превышает количество коррелирующих обязанностей граждан.

Можно говорить о выявленной тенденции законодательно на уровне регионов закреплять и расширять действие конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности путем расширительного толкования норм Конституции РФ, что может послужить одним из направлений совершенствования конституционного законодательства как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Заключение

В большинстве стран данный принцип закреплён на высшем законодательном уровне в виде неразрывной связи прав и обязанностей, их неотделимости друг от друга, а также равенства прав и обязанностей.

В России закрепление принципа единства прав и обязанностей частично реализовано в Конституции РФ (в виде перечня прав и обязанностей, а также ограничений и запретов), а углубленно раскрывается на уровне субъектов Российской Федерации в виде отдельных положений в основных законах субъектов и иных нормативных актах. При этом структура, размещение и формулировки, не теряя единого смысла могут различаться.

Следует внести изменения в Конституцию Российской Федерации, в ст. 75.1: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность», добавив прямое указание на принцип единства прав и обязанностей личности как конституционный принцип.

Для естественных (неотчуждаемых от личности) прав в Конституции РФ реализован опосредованный способ закрепления принципа единства прав и обязанностей личности. При этом, например, для права на жизнь и достоинство предусмотрены обязанности только иных лиц, в том числе и государства, но не самой личности (бессмысленно с юридической точки зрения говорить об обязанности жить).

Более того, исследование выявило, что в качестве корреспондирующих личным правам законодатель установил определенные ограничения и запреты для реализации этих прав в целях защиты прав и свобод иных лиц (данные нормы реализованы как на уровне федерального законодательства, так и на уровне субъектов Российской Федерации).

Перечень политических прав личности напрямую зависит от особенностей политического устройства государства, что также влияет на проявления принципа единства прав и обязанностей личности.

Для политических прав личности принцип единства прав и обязанностей реализуется по следующей схеме: праву личности корреспондируют ее обязанности, без которых невозможна реализация самого права и, одновременно, этому праву корреспондируют обязанности иных лиц.

Экономические, социальные, культурные, экологические права личности, закрепленные в Конституции РФ определены особенностями развития российского общества, в том числе культурным уровнем и принцип единства прав и обязанностей здесь реализован двойственным образом. С одной стороны, присутствует прямой порядок закрепления, когда в статье закрепляется право и коррелирующая ему юридическая обязанность самой личности (например, право на воспитание – обязанность воспитывать). А с другой – регламентация коррелирующих праву личности обязанностей самого индивида, иных субъектов, в том числе государства, в отраслевом законодательстве.

Социальные права личности в своей основе содержат элементы нравственного характера, что влечет за собой особенности реализации корреспондирующих обязанностей (неисполнение обязанности влечет за собой утрату субъективного права, например, родительского права на алименты).

Отраслевая регламентация экологических прав и обязанностей показала несоразмерность и определенную несогласованность в действии принципа единства прав и обязанностей, поскольку количество прав существенно превышает количество коррелирующих обязанностей граждан.

Можно говорить о выявленной тенденции законодательно на уровне регионов закреплять и расширять действие конституционного принципа единства основных прав и обязанностей личности путем расширительного толкования норм Конституции РФ, что может послужить одним из направлений совершенствования конституционного законодательства как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Анализ региональных основных законов продемонстрировал, что данный принцип получает все большее формально-юридическое признание как на федеральном, так и на уровне субъектов Российской Федерации. При этом в региональном законодательстве он является вариативным по своему содержанию, имеет разное структурное расположение и отражается с использованием разных, хотя и синонимичных выражений. В одних конституциях и уставах данный принцип прямо закрепляется в преамбуле, в других - отражён в основной части.

Отмечено, что в некоторых актах имеются обязанности, которым не корреспондируют конкретные конституционные права (обязанность защищать отечество и обязанность уважительно относиться к государственным символам). Это, однако, не означает прямого отсутствия конституционного принципа единства прав и обязанностей личности, который в данном случае проявляется в процессе реализации данных обязанностей.

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о достижении поставленной цели и выполнении задач диссертационного исследования. При этом сформулированные в диссертации выводы не являются исчерпывающими, а позволяют заложить основу для дальнейших научных исследований.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Безруков А. В. Конституционные реформы и современное конституционное право России: основные тенденции взаимовлияния и качественное состояние/ А. В. Безруков // Современное право. 2023. № 9. С. 27-31.
2. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.]; под ред. С А. Боголюбова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2023. 304 с.
3. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права/ С. Н. Братусь. - М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
4. Виноградова П. А. Правовая природа моратория на смертную казнь/ П. А. Виноградова // Уголовное право. 2015. № 1. С. 22-27.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Международное публичное право: сборник документов. М., 1996. Т. 1. С. 460-470.
6. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование / Л. И. Глухарева. - М.: Юристъ, 2003. 303 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) // Российская газета. 1994. 8 дек. № 238-239.
8. Грачев Т. С. Единство прав и обязанностей как принцип права: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тимофей Сергеевич Грачев. - Краснодар, 2010. 199 с.
9. Декларация прав и свобод человека и гражданина// Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
10. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
12. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: монография/ В. Д. Зорькин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. 416 с.
13. Зубкова В. С. Баланс частных и публичных интересов в сфере защиты материнства, отцовства и детства / В. С. Зубкова // Вестник московского университета МВД России. 2023. №2. С. 239-241.
14. Зубкова В. С. Конституционное соотношение прав, свобод и обязанностей человека в российском и зарубежном конституционном праве / В. С. Зубкова // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 36-38.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
16. Кондрашев А. А. Ограничение конституционных прав граждан на информацию в сети Интернет: мировые подходы и практика Российской Федерации / А. А. Кондрашев // Право и информация: вопросы теории и практики: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04 декабря 2022 года. - Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2023. С. 51-60.
17. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992. (ред. от 08.06.2012). - URL: <https://g1ava.sak11a.gov.rLJ/statL1s-i-polnoшocлrija/konstitutsija-osnovnoj-zakon-respubliki-salш-jakutija> обращения: 20.03.2024).
18. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел 1. 20 июля 1918. № 51. Ст. 582. С. 671-682.
19. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII

Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 11 мая 1925 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел I. 1 июня 1925. №30. Ст. 218. С. 379-396.

20. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. - URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=lxbj2xjspe810237110 (дата обращения: 29.03.2024).

21. Конституция Республики Алтай (Основной Закон) от 07.06.1997 (ред. от 25.06.2012). - URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_altai/?ysclid=lxbj3rs7vg457570917 (дата обращения: 20.02.2024).

22. Конституция Республики Ингушетия (принята 27 февраля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями). - URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_ingush/?ysclid=lxauv46ial74671723 (дата обращения: 20.04.2024).

23. Конституция Республики Тыва от 06.05.2001 (с изм. от 09.07.2012 № 1433 ВХ-1) // Тувинская правда. 2012. № 23.

24. Конституция Республики Узбекистан. - URL: <https://constitution.uz/ru> (дата обращения 20.04.2024).

25. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 144.

26. Конституция Словакии. - URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=110> (дата обращения 20.09.2023).

27. Конституция Южной Кореи. - URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-koreya?ysclid=lxbj7c0egq101657399> (дата обращения: 20.09.2023).

28. Коршунова И. В. Обязанность как правовая категория: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ирина Викторовна Коршунова. - М., 2004. 27 с.
29. Лившиц Р. З. Теория права: учебник/ Р. З. Лившиц. - М., 2004. 345 с.
30. Лунгу Е. В. Субъекты конституционных правоотношений / Е. В. Лунгу // Российская юстиция. - 2017. № 7. С. 16-18.
31. Матузов Н. И. О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития / Н. И. Матузов // Личность и власть (конституционные вопросы): межвуз. сб. науч. работ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ВШ МВД РФ, 1995. С. 25-45.
32. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Международное публичное право: сборник документов. - М. Бек, 1996. Т. 1. 570 с.
33. Мутатиров Д. З. К вопросу о соотношении прав и обязанностей человека и гражданина / Д. З. Мутатиров // ПОЛИГЕКС. – 2008. Т.4. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-prav-i-obyazannostey-cheloveka-i-grazhdanina?ysclid=lxbiu14vdv460165744> (дата обращения: 03.12.2023).
34. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3824.
35. Невинский В. В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) / В. В. Невинский // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 56-64.
36. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Российская газета. 1998. 2 апр. № 63-64.

37. О гражданстве Российской Федерации: федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 28.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

38. О естественных монополиях: федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

39. О животном мире: федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

40. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

41. О коммерческой тайне: федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

42. О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

43. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 23.03.2024). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения: 23.05.2024).

44. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

45. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

46. О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29.

47. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023). - URL: <http://www.pravo.gov.n1> (дата обращения: 23.05.2024).

48. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

49. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 27.01.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст.1227.

50. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

51. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

52. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

53. О регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан, требованиях к подбору подходящей работы, внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 460, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 02.11.2021 № 1909 (ред. от 27.03.2024). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400125/ (дата обращения: 23.05.2024).

54. О референдуме Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. 2004. 30 июня. № 137-д.

55. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126 (ред. от 14.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

56. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

57. О судебной системе Российской Федерации федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022). - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10449> (дата обращения: 23.05.2024).

58. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

59. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Российская газета. 1995. 25 мая. № 100.

60. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Парламентская газета. 2002. 29 июня. № 120-121.

61. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

62. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 14.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253

63. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

64. Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации:

постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 15.11.2022) // Собрание законодательства РФ.1995. № 30. Ст. 2939.

65. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - Москва: ИТИ Технологии, 2006. 941 с.

66. Основной Закон Федеративной Республики Германия (1949). - URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 20.03.2024).

67. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1; ред. от 28.12.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

68. Певцова Н. С. Новые подходы к конституционному статусу личности в свете принятия поправок к Основному Закону государства / Н. С. Певцова // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8. С. 32-36.

69. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области: постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 №49-П // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. - URL: <http://doc.ksrf.ni/decision/KSRFDecision167815.pdf> (дата обращения 20.12.2023).

70. По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И.В. Николаенко: постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2020 № 29-П/2020 //

Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. - URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision476435.pdf> (дата обращения 03.02.2024).

71. Право на свободу передвижения в Российской Федерации монография / И. Ф. Амельчаков, И. Н. Озеров, О. В. Катаева [и др.]. - Белгород: Изд-во БелЮИ МВД России, 2023. 135 с.

72. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

73. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия / В. С. Соловьев // Собр. соч.: в 9 т. - СПб: Обществ. польза, 1901-1907. Т 7. С. 353-355.

74. Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. (с изменениями и дополнениями). - URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_kalmik/?ysclid=lxauNBKqj449108033 (дата обращения: 20.04.2024).

75. Тренина Е. Г. Конституционно-правовой статус русского языка в Российской Федерации / Е. Г. Тренина // Современный ученый. 2021. № 5. С. 298-303.

76. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

77. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

78. Фомичев Евгений Константинович. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: Общетеоретический аспект: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Тамбов, 2006. 225 с.

79. Чашин А. Н. Юридический аспект «права на смерть»/ А. Н. Чашин // Медицинское право. 2014. № 4. С. 33-37.

80. Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России Б. С. Эбзеев. -М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. 560 с.

81. Levy Leonard W. Origins of the Bill of Rights. Yale University Press. 1999. 201 p.

82. The Constitution of the Fifth Republic. - URL: <https://www.elysee.fr/en/french-presidency/constitution-of-4-october-1958> (дата обращения: 23.05.2024).

83. The Constitution of the Republic of The Gambia. - URL: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrutyunner/gambia.pdf> (дата обращения: 23.05.2024).

84. The Constitution of the United States. - URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 23.05.2024).

85. The Grenada Constitution. The National Portal of the Government of Grenada. - URL: <https://www.gov.gd/index.php/government/the-constitution> (дата обращения: 23.05.2024).